



— церейские будни —

Заметки
— придворного —
чародея

— Ю Карин —

Ю Карин

**Церейские будни. Заметки
придворного чародея**

«Автор»

2026

Карин Ю.

Церейские будни. Заметки придворного чародея / Ю. Карин —
«Автор», 2026

Учиться магии непросто — особенно когда тебе уже под тридцать. Но я всё-таки решила попробовать. Почему? Ну... Во-первых, магия — это невероятно! Во-вторых, это определённо лучше, чем сидеть в темнице. А в-третьих, моим наставником будет сам Ли Цю — единственный и неповторимый придворный чародей Цереи. Правда, я пока толком не понимаю, чем именно придворные чародеи занимаются... Что ж, будет хороший повод выяснить. Тем более что за годы службы у Ли Цю накопилось немало историй: о странной магии, необычных поручениях, людях, богах и тех случаях, когда даже опытному чародею приходится сначала понять, с чем он вообще столкнулся. А мне остаётся учиться, слушать — и понемногу находить своё место в этом мире.

© Карин Ю., 2026

© Автор, 2026

Ю Карин

Церейские будни. Заметки придворного чародея

Пролог

Чем ближе становился Церес, тем громче в моей голове набатом стучала единственная мысль: зачем я решила вернуться?

Воодушевление и подъём, охватившие меня в момент отплытия с севера Цереи, растаяли без следа, как только столичный порт показался на горизонте. А ведь могла бы сейчас быть на пути к новой жизни в Вест-Эоле — вместе с Эваном. При мысли о молодом человеке сердце болезненно сжалось, и настроение сделалось ещё хуже. Вдали в лучах солнца сверкнула портовая башня, и я недовольно сощурилась. Ну, теперь уж как есть.

Наверное, если бы Ли Цю предложил добираться в Церес порталами, я бы передумала ещё до прохода сквозь Граничный лес. Но путешествие на корабле звучало успокаивающе, а конечная точка выглядела неблизкой, так что детская мечта пересилила здравый смысл. Опять. Ничему меня жизнь не учит.

— Почти добрались! — раздался над головой восторженный голос Ланы. Она стремительно пронеслась по палубе, таща за руку далеко не такую воодушевлённую сестру. — Ты только посмотри! Правда же, Церес прекрасен?

Лицо Луны выражало тотальную отрешённость, что в условиях кардинально изменившейся жизни лучше всяких слов сообщало мне о невероятной стойкости духа этой девушки. На её месте у меня лица не было бы вовсе. А она молодец, держалась. Даже умудрялась кивать Лане, продолжавшей тыкать пальцем на всё подряд и что-то рассказывать. Учитывая, что Луна не понимала ни слова, её выдержке и самообладанию оставалось только подивиться.

Корабль тем временем стал ещё ближе к берегу. Я обречённо вздохнула.

— Ты в порядке? — участливо обратился ко мне звонкий вибрирующий голос, а в следующий момент Церек приземлился на моё плечо, которое немедленно поникло под грузом свалившихся на него пятнадцати килограммов драконятины.

— Конечно, — соврала я, чтобы не заставлять его беспокоиться опять. — Просто немного устала.

— Понимаю, — кивнул дракончик, поднимаясь в воздух. — Сегодня море очень неспокойное. Скорее бы на берег!

— Так лети! — встряла в разговор подросшая Лана, поглаживая Церека по голове. Тот довольно прищурился. — Мы совсем скоро причалим. Можешь подождать нас на берегу. Мы же уже близко, да, Ли Цю?

От упоминания этого имени я словно оцепенела. Судя по взгляду Ланы, чародей находился где-то позади меня. Но я так ни разу толком и не взглянула на него с момента посадки на корабль. Мне было слишком неловко. И чем ближе становилась столица, тем сильнее я ощущала, что вскоре с этой неловкостью мне придётся остаться один на один.

— Близко, — раздался из-за спины спокойный, уверенный голос. — Но ждать, пока судно причалит, мы не будем. Отсюда уже можно отправляться напрямик во дворец — ваш отец ожидает нас. Мы все устали. К тому же ему не терпится увидеть принцессу Луну. В конце концов, последний раз они виделись больше трёх лет назад.

Я невольно покачала головой. Отдал дочь на воспитание драконам, скрыл сам факт её существования почти ото всей страны, навещал её, дай бог, раз в несколько лет — а теперь нетерпеливо жаждет встречи. Отец года, не иначе. Но вслух я этого благоразумно не произнесла. Во-первых, король всё-таки был отцом Ланы, с которой за прошедшее время мы успели

сблизиться. Во-вторых, он наверняка был другом Ли Цю. И в-третьих — он был королём. Так что негативные мысли об этом человеке логичнее было держать при себе.

Пока я боролась с подступающим приступом паники, Ли Цю объяснил что-то Луне на старшем языке — я подозревала, что пересказал то же самое, что сейчас объявил нам, но не могла быть уверена, — и открыл портал.

Колебания магических линий я почувствовала до того, как увидела разрыв пространства воочию. Когда же я наконец набралась смелости поднять голову и посмотреть на висящий в воздухе неровный овал, силы покинули меня окончательно: в горле пересохло, а ноги сделались ватными.

Словно из-под толщи воды я услышала радостное восклицание Ланы, которая уверенно шагнула в портал, всё так же продолжая вести за собой Луну и зазывая меня с Цереком следом. Дракончик исчез в искажении пространства сразу за сёстрами. Пришла моя очередь.

— Ты в порядке? — услышала я обращённый ко мне вопрос. Возникло чувство дежавю, но очень быстро рассеялось: слишком много эмоций вызывал голос, который этот вопрос произнёс.

— Да, — едва выдавила из себя я, с трудом переводя взгляд на говорившего, чтобы не показаться невежливой.

На миг наши с Ли Цю взгляды встретились. Его идеальное утончённое лицо по-прежнему оставалось совершенно бесстрастным, но в тёмных глазах читалась лёгкая обеспокоенность. Чтобы её увидеть, нужно было приложить усилие, но за время нашего небольшого путешествия я успела привыкнуть: считать эмоции с лица чародея невероятно сложно, но если очень постараться — успех всё-таки возможен.

Мне показалось, он собрался что-то сказать, но в последний момент передумал и просто протянул мне руку. Пока я раздумывала, что будет реалистичнее: опереться на неё и не сгореть со стыда или самостоятельно подняться на ноги и не рухнуть на палубу, Ли Цю взял меня за руку сам и, не прилагая видимых усилий, привёл моё тело в вертикальное положение. А затем мы оба исчезли в провале портала.

В следующую секунду меня ослепило великолепие дворца. Судя по всему, это был не просто один из залов — его тщательно подготовили к прибытию нашей компании. Высокие окна и стены скрывались за праздничными полотнищами, на которых символы королевства извивались среди облаков и пламени. Между колоннами стояли длинные столы, ломившиеся от блюд: здесь были горы фруктов, свежая выпечка, мясо, рыба, сыры и всевозможные сладости, а в высоких бокалах поблёскивали напитки. Даже воздух казался пропитанным запахами горячей еды, пряностей и цветов. От количества золотых драконов, выглядывающих с королевских знамён, начало рябить в глазах.

Посреди зала стоял король Ларс во всём его величии. Прежде я видела его только на монетах и открытках, но он оказался почти полной копией своих изображений. Только очень, очень высоким и широким в плечах. В целом он идеально подходил под моё представление о типичном церейском короле: блестящая корона на светлых волосах, волевой подбородок и чистейшее высокомерие, неприкрыто сквозящее из безупречно синих глаз.

К нашему появлению Его Величество как раз успел выпустить из объятий дочерей, и теперь всё его внимание сосредоточилось на чародее.

— Ли Цю! — воскликнул он, делая непринуждённый шаг вперёд — и преодолевая тем самым не меньше метра. — У меня нет слов, чтобы выразить тебе всю признательность, которую я испытываю. Благодарю, что вернул моих девочек домой.

С этими словами король протянул чародею руку, и тот незамедлительно её пожал. Собравшиеся в зале гости издали вздохи восхищения. Раздались аплодисменты. Я же, стоя рядом, по лицу Его Величества видела, что если бы не эта толпа, он бы сперва сгрёб Ли Цю в

объятия, а затем утащил куда-нибудь в тихий уголок, чтобы расспросить о подробностях всего произошедшего. Но положение обязывало соблюдать формальности.

— Рад, что принцессы в безопасности, — ответил Ли Цю и незамедлительно добавил: — Я могу идти?

Я всё ещё стояла слишком близко, чтобы не заметить, каких усилий Его Величеству стоит не ответить однозначным отказом. Но силы воли у него оказалось не меньше, чем у Луны. Видимо, наследственная черта характера.

— Разумеется, — улыбнулся король, красноречиво показывая чародею взглядом всё, что он думает о его идее уйти прямо сейчас.

Впрочем, все невербальные сигналы Ли Цю без труда проигнорировал. Он сделал неуловимое движение рукой — настолько быстрое, что я едва успела заметить, — и слева от нас открылся новый портал.

— Благодарю.

С этими словами Ли Цю коротко поклонился, затем так же уверенно и естественно взял меня за руку, и мы снова прошли сквозь разрыв пространства, затянувшийся прямо за нашими спинами.

На этот раз я обнаружила себя в довольно просторной и светлой комнате. Здесь было совсем немного мебели: у окна стоял массивный письменный стол с креслом, рядом — пара стульев и небольшой диван, возле которого стояла невысокая тумба. У дальней стены темнели несколько книжных стеллажей. Всё остальное пространство оставалось свободным, так что после ослепительного золота дворца взгляд здесь наконец мог отдохнуть.

— Это мой кабинет, — пояснил чародей, пока я осматривалась. — Обычно я работаю во дворце, но на период твоего обучения я договорился с Ларсом, что работать буду из дома. Так что иногда сюда будут заходить сотрудники королевской канцелярии и различные посыльные. Но не думаю, что они сильно помешают учебному процессу.

Я невольно напряглась. Вот оно — наконец-то мы добрались до темы, пугающей меня больше всего. Моего обучения магии.

— А ты не передумал? — спросила я, старательно глядя куда угодно, кроме как на своего предполагаемого учителя.

— С чего бы?

В голосе чародея послышалось искреннее удивление. Я слегка прикусила язык. И правда, с чего он должен был передумать? Если уж он предложил почти тридцатилетней старухе обучить её магии, наверное, понимал, за что берётся. Возможно, он любит задачки со звёздочкой. В конце концов, Ли Цю — личность неординарная. Но я-то с чего решила, что смогу?

— Просто... Обычно обучение волшебников начинается в детстве, — невнятно пролепетала я, и мой голос сделался совсем тихим и неуверенным. — И я боюсь, мне всё-таки слишком поздно начинать.

Брови Ли Цю вопросительно изогнулись, и я заворожённо уставилась на них. Во-первых, это было красиво — всё-таки придворный чародей Цереи был образцом утончённости и грации во всех, даже самых мельчайших деталях. А во-вторых — так можно было не смотреть ему в глаза. Потому что этого делать я пока что не могла физически.

— Ты не начинаешь, — уверенно возразил он. — Ты отлично чувствуешь свои магические потоки и умеешь их направлять. Просто пока не всегда понимаешь, куда и как. Но научить тебя этому — уже моя задача.

Немного помолчав, он добавил:

— Если тебя беспокоит, что у меня нет педагогического опыта, могу заверить: я закрою пробелы в знаниях с помощью соответствующей литературы. Но если почувствую, что мне всё ещё не хватает понимания, как учить, — я знаю, к кому обратиться за советом.

Я прикрыла лицо руками и тихо рассмеялась. Вообще-то я не собиралась. Но как же нелепо было само предположение, что я могу сомневаться в способностях Ли Цю!

— Извини, — отсмеявшись и тут же почувствовав себя ещё более неловко, выдавила я. — Я не сомневаюсь, что ты — отличный учитель. Просто не уверена, что из меня выйдет толковая ученица.

Комментариев не последовало. Вместо этого чародей подошёл к дальнему книжному стеллажу и достал с его верха плотную коробку. Спустив её на пол, он сел на колени рядом с ней и принялся что-то искать.

— Можешь мне посветить? — произнёс он, не поднимая головы от коробки.

Я тут же подошла и, постаравшись встать так, чтобы собственная тень не падала на содержимое коробки, произнесла заклинание и сосредоточилась. Через пару секунд шар света воспарил над моей левой ладонью. Я осторожно опустила руку ниже, стараясь сделать так, чтобы надписи на многочисленных тетрадах и письмах можно было хорошо разглядеть. Но Ли Цю уже потерял к содержимому коробки всякий интерес. Он смотрел на меня.

— Сколько времени у тебя ушло, чтобы освоить это заклинание? Пара часов?

— Двадцать лет безуспешных самостоятельных попыток, — буркнула я, сжимая ладонь и гася источник света. — И пара часов под твоим контролем, да.

— Я и не собираюсь тебя оставлять без своего контроля, — заверил чародей, поднимаясь на ноги и при помощи магии возвращая коробку на место. — А если тебя беспокоит что-то ещё — давай обсудим это сразу и найдём решения.

Я перевела взгляд со стеллажа на наставника. Ли Цю смотрел на меня. Он по-прежнему казался мне невозможным человеком: красивый, умный, всегда знающий, что делать, невероятно талантливый чародей... Было сложно даже мысленно согласиться, что я вообще имею право находиться рядом с ним, а уж тем более — учиться у него.

Но, встретившись с чарореем взглядом, я снова испытала то чувство спокойствия и уверенности, которое Ли Цю каким-то образом умел распространять вокруг себя. И я сдалась. В конце концов, он сам предложил мне стать его ученицей. Никто за язык не тянул. Так что получите — распишитесь.

— Ну, например, — заговорила я, чтобы нарушить повисшую в кабинете тишину. — Я пока не до конца понимаю, где я буду жить. Останусь в темнице, а ты будешь забирать меня для уроков?

Ли Цю усмехнулся. То есть выражение его лица совершенно не изменилось — но клянусь, я слышала!

— Конечно нет, — ответил он. — Это было бы неудобно. Будешь жить в моём доме. Подходящая комната здесь имеется.

После этих слов я получила небольшую экскурсию. Помимо уборной и кухни, в доме обнаружились великолепная библиотека, комната самого Ли Цю, которая отличалась от библиотеки только наличием аскетичного спального места прямо на полу, гостиная, в которой, судя по слою пыли на мебели, не было людей как минимум несколько лет, и, наконец, какая-то смесь библиотеки и кладовки. Последнее помещение и было объявлено моей комнатой.

— Что-то не так?

Заметивший выражение моего лица наставник показался мне обеспокоенным, поэтому я энергично замотала головой, всем своим видом показывая, что всё в полном порядке. И ничего страшного, что камера в тюремной башне была в несколько раз уютнее этого помещения. Зато никаких стражников.

Экскурсия закончилась на кухне. Эта комната, судя по всему, одновременно служила и столовой, хотя по размеру была почти в два раза меньше кабинета. У стены стоял узкий деревянный стол, рассчитанный скорее на быстрый перекус, чем на семейные обеды. Рядом

разместилась пара стульев. Вдоль другой стены тянулись кухонные шкафы и открытые полки с посудой, банками и какими-то мешочками. В дальнем углу я разглядела криостабилизатор.

Здесь не было ничего лишнего, но всё находилось под рукой, и от этого помещение казалось удивительно обжитым. Несмотря на размер и лаконичность, это место показалось мне самым уютным во всём доме. Но одна деталь здесь всё-таки не могла не броситься мне в глаза.

— Наверное, ты предпочитаешь не готовить? — уточнила я, оглядываясь.

— С чего ты взяла?

— Здесь нет плиты.

Глава 1. Хранитель памяти

— Я не имела в виду, что плиту нужно срочно покупать, — осторожно заметила я, когда спустя час мы с Ли Цю вышли из маг-технического магазинчика на торговую площадь. — Если ты привык обходиться без неё, я бы подстроилась.

Наставник оторвал взгляд от бумажки, выданной в качестве гарантии доставки покупки в течение дня, и качнул головой.

— Нет, ты права. Я привык обедать во дворце, поэтому кухней пользовался редко. Но раз теперь я буду работать из дома, лучше пересмотреть подход. И тебе будет удобнее.

На площади былолюдно, шумно и нестерпимо ярко. Над рядами лавок тянулись пёстрые навесы, а из открытых дверей магазинов то и дело доносились голоса продавцов. Где-то звенела посуда. Воздух пах солью, горячим камнем и чем-то приторно сладким.

Перед чародеем толпа расступалась сама собой, и Ли Цю шёл по улице с сосредоточенной грацией, делая вид, что не замечает ни взглядов, ни перешёптываний вокруг. Хотя кто знает? Может, и в самом деле не замечал.

Мне же игнорировать это было гораздо сложнее: я чувствовала себя так, будто вышла на прогулку с какой-то знаменитостью. Идти рядом с Ли Цю было неловко из-за любопытно-восхищённых взглядов прохожих — я то и дело ловила себя на мысли, что в его компании выгляжу неуместно. Но и отстать было бы невежливо. Поэтому я старалась спрятать лицо в волосы и смотреть под ноги, надеясь стать хоть немного менее заметной.

— Похоже, Церек вызвал ажиотаж, — заметил Ли Цю, когда мы поравнялись с улицей, ведущей ко дворцу.

Я подняла голову и только теперь заметила, какая организованная там собралась толпа. Горожане образовали длинную очередь, которая тянулась, насколько я могла отсюда видеть, до самых дворцовых ворот.

— Почему Церек? — уточнила я, пытаюсь сообразить, как все эти люди могут быть связаны с дракончиком.

— О своей первой дочери Ларс открыто не заявлял, — пояснил Ли Цю и замедлил шаг, пытаюсь сделать так, чтобы я перестала плестись где-то за его спиной. — Так что Луну пока обсуждают только во дворце. А вот весть о говорящем драконе вряд ли задержалась бы в стенах замка дольше нескольких секунд. Уверен, этим людям просто не терпится проверить, правдивы ли слухи.

— Тогда ему не придётся скучать, — заметила я.

От этой мысли стало немного спокойнее. Церек держался молодцом всю дорогу до столицы: поддерживал Луну и, кажется, искренне радовался перспективе поселиться в королевском дворце. Но сложно было сказать, как на самом деле чувствует себя существо, оставшееся последним разумным представителем своего вида.

— И оставаться наедине со своими мыслями тоже не придётся, — словно прочитав мои мысли, согласился наставник.

Очередь осталась позади, и толпа снова пришла в движение. Нас подхватил общий поток людей, и на этот раз мы двинулись напрямиком в направлении набережной. Я облегчённо выдохнула. Но стоило только подумать, что мы направляемся домой, как Ли Цю свернул на одну

из прилегающих к площади улиц, и через пару минут мы оказались у ещё одного магазина. Наставник открыл солидно украшенную дверь, и мы оказались внутри мебельной лавки.

Едва мы переступили порог, к нам тут же бросился услужливого вида мужчина. Не обращив на меня ни малейшего внимания, он подобострастно улыбнулся Ли Цю и наклонил голову в нелепой имитации поклона.

— Господин Ли Цю! Рад вас видеть! Чем могу помочь?

— Нам нужна мебель для комнаты моей ученицы, — отозвался чародей и, лёгким движением коснувшись моей спины, подтолкнул меня вперёд. — Выбирай, что тебе нужно.

Последнюю фразу он уже адресовал мне, окончательно потеряв интерес к болтающемуся сбоку продавцу, взволнованно восклицающему: «У вас появилась ученица? Как здорово!»

— Мне ничего не нужно! — поспешила возразить я и попятилась к двери.

— Не говори глупостей, — безапелляционно возразил наставник, пригвоздив меня своим спокойным взглядом к полу. — Ящиков и книжных стеллажей для жизни недостаточно.

— Они мне показались очень уютными, — зачем-то соврала я, и собственный голос прозвучал настолько неестественно, что мне тут же захотелось провалиться сквозь землю.

— Правда? — почти искренне удивился Ли Цю. — Тогда, возможно, мне не стоило просить Рафаила освободить эту комнату, пока нас нет. Но теперь уже поздно. Так что мебель всё же придётся выбрать, если не хочешь жить среди голых стен.

Пришлось повиноваться. Во-первых, спорить с человеком, который совсем недавно спас меня от тюрьмы, было бы крайне невежливо. Во-вторых, жить среди голых стен действительно не хотелось.

Когда мы покинули магазин, в дом чародея, по заверениям всё того же противного продавца, уже были направлены выбранные мной кровать, широкий шкаф и письменный стол со стулом. От новых стеллажей я отказалась наотрез — в конце концов, это было бы несправедливо по отношению к старым.

— Теперь домой? — с надеждой уточнила я, когда мы вновь оказались на площади.

Огромное заполненное людьми пространство уже казалось мне бесконечным: друг друга перекрикивали торговцы, кто-то тащил тележку с коробками, над крышами хлопали флаги, и повсюду сновали стайки деловитых горожан. Если бы не аура знаменитости, которую излучал чародей, нас бы наверняка уже затоптали. Одну меня так точно.

— Если больше ничего не нужно, — подтвердил Ли Цю.

Я с готовностью кивнула, и в этот момент мой взгляд зацепился за витрину одного магазинчика.

Среди разнообразных осветительных приборов стоял небольшой ночник, до боли напоминающий тот, что остался в моей комнате в поместье Рэмов. Небольшой и аккуратный, он излучал мягкое серебристое свечение и когда-то давно помогал мне справиться со страхом темноты. Сейчас-то я, понятное дело, темноты не боялась. Но в детстве этот светильник здорово меня выручал.

Ли Цю проследил за моим взглядом и взялся за ручку двери.

— Ты права, без света не обойтись.

В магазинчике мы быстро выбрали хорошую настольную лампу с ярким ровным освещением. Но перед самым выходом я снова украдкой посмотрела на ночник и тихонько вздохнула. Еле слышно, клянусь. Наставник, однако, услышал. И как только умудрился?

— Нужно что-то ещё?

— Нет, — тут же возразила я, но, заметив, что Ли Цю смотрит на тот самый светильник, сочла нужным пояснить: — Просто он напомнил мне тот, что остался дома. То есть... в доме Рэмов. И я немного заскучала. Не обращай внимания.

— Значит, в Моресе остался дорогой тебе предмет?

— Не то чтобы дорогой, — я покачала головой и первой вышла из магазина. Наставник последовал за мной. — Просто памятный, с детства. Но тот, что мы видели на прилавке, почти такой же. Так что при желании я всегда смогу купить новый.

Если, конечно, когда-нибудь я найду настоящую работу, за которую мне станут платить деньги. Но вслух говорить об этом я, конечно, не стала. Пока что грех жаловаться.

Ли Цю тем временем замедлил шаг.

— Когда вернёмся домой, я заберу твой ночник из поместья Рэмов.

Я замахала руками.

— Не стоит! Там же всё под арестом! А большинство моих личных вещей ты и так приказал оттуда привезти. Возвращаться за лампой будет как-то... — я немного подумала, подбирая слово. — Мелочно, что ли?

— Вовсе нет, — возразил чародей.

Его голос почти не изменился, но на этот раз чародей звучал гораздо серьёзнее.

— Лампы — магические артефакты, — продолжил он. — И обращаться с ними нужно бережно. Если ты по ней скучаешь, кто знает — вдруг она по тебе тоже?

Я растерянно заморгала. Слишком странно было слышать от Ли Цю рассуждения о том, что предметы — пусть даже магические — могут испытывать чувства. Не в силах понять, говорит ли он серьёзно или просто решил меня подначить, я уточнила:

— Ты правда считаешь, что у вещей могут быть чувства?

Наставник неопределённо пожал плечами.

— Точной уверенности у меня нет. Но в моей практике был случай, заставивший меня всерьёз об этом задуматься.

Мне стало любопытно.

— Что за случай?

— Это целая история.

— Тогда тем более хочу послушать!

Мы снова были на площади, и людей здесь меньше не стало, но сейчас меня почти не волновали взгляды прохожих или собственная неловкость рядом с Ли Цю. Я даже придвинулась к нему ближе — настолько загорелась желанием послушать историю из жизни настоящего придворного чародея.

— Ладно, — на удивление легко согласился он, и мы не спеша двинулись в сторону дома. — Тогда слушай. Подобные поручения...

Подобные поручения редко попадали ко мне напрямую. Обычно бытовые сложности горожан разрешали городская стража, ремесленные гильдии или чиновники. До моего стола они доходили лишь в двух случаях: если оказывались связаны с магией или если настолько выбивали из колеи всех остальных, что кто-нибудь обречённо произносил: «Позовите Ли Цю».

В тот день я разбирался с бумагами в своём кабинете при дворце. Высокие окна были распахнуты настежь, и с моря тянуло прохладным ветром. За окном шумел Церес: спорили торговцы, зазывали сплетнями газетчики, перекликались портовые чайки. За двенадцать лет я настолько привык к этому шуму, что давно стал воспринимать его аккомпанементом рабочего дня.

В дверь негромко постучали.

— Войдите.

На пороге появился молодой королевский посланник. Я уже видел его прежде: один из новых сотрудников канцелярии, исполнительный и старательный, но настолько тщательно следящий за соблюдением обрядов, что практического толка от него почти не было. Посланник поклонился ровно настолько низко, как того требовал придворный этикет, — ни градусом

больше, ни меньше. На исполнение этого обряда у него ушло около двух минут. Я терпеливо ждал.

— Господин Ли Цю! Его Величество просил передать вам новое поручение.

Он протянул мне сложенный лист. Я быстро пробежал глазами написанное: очень много восклицаний, эмоций и стенаний. И очень мало сути.

— Расскажите подробнее.

Посланник заметно оживился. Очевидно, пересказывать эту историю он уже наловчился. Стало быть, среди придворных она уже обрела популярность.

— Тут вот какое дело. Один наш купец несколько лет назад уехал работать в Вест-Эол, и его дом некоторое время пустовал — но всё ещё оставался в его собственности. А недавно выяснилось, что возвращаться купец не собирается — женился там и продал имущество здесь.

Посланник сделал небольшую паузу.

— И вот новые владельцы въехали в дом... Почти.

— Почти?

— Ну, въехать-то они въехали. Только вот не могут пользоваться гостинной — она в своего рода оккупации.

Я молча ждал продолжения.

— От прежнего владельца в доме остался старый мемо... Мнемо... Магический храни-
тель памяти.

— Мнемонический резонатор.

— Да, он! И он убеждён, что его прежнего хозяина похитили или убили. Новых владельцев дома он считает преступниками — устроил им настоящий террор! Когда кто-нибудь пытается приблизиться, устройство считывает самые постыдные воспоминания человека и начинает показывать их на всех стенах здания, в том числе и внешних, очень громко комментируя происходящее. Насколько я слышал, выражения оно не слишком подбирает.

Посланник неловко кашлянул.

— Оно уже успело... Кхм... Весьма нелестно охарактеризовать двух грузчиков, пожилого графа, нотариуса и городского писаря — и это я молчу про самих новых домовладельцев! Местные жители к этому дому как на театральные постановки ходят. Король обеспокоен, что такой бардак на одной из центральных улиц столицы может привести к потере репутации. Но устройство заявило, что, если его попытаются вынести силой, оно станет демонстрировать чужие постыдные воспоминания на каждой городской стене по пути его транспортировки.

— Полагаю, желающих проверить это не нашлось.

— Совершенно верно, господин.

— А что купец?

— Мы отправили ему запрос сразу же, как только узнали о возникшей проблеме, и вчера канцелярия получила ответ из Вест-Эола. Бывший владелец жив-здоров, но наотрез отказался возвращаться в Церею ради такой ерунды. Пишет, что... цитирую... «это экономически нецелесообразно».

Я едва заметно вздохнул.

— Понятно.

Посланник, кажется, ожидал дополнительных вопросов, но их не последовало.

— Передайте Его Величеству, что я займусь этим сегодня.

Он поклонился ещё раз и удалился.

Дом, о котором шла речь, располагался в Тихом квартале — недалеко от центральных улиц Цереса. Морской ветер доносил запахи соли и водорослей, смешанные с ароматом свежего хлеба из ближайшей пекарни. Местные жители, удобно устроившись на своих лужайках, с интересом поглядывали на дом, возле которого уже собралась небольшая толпа любопытных.

При моём появлении люди начали расходиться. Не из страха — скорее из привычки. Большинство жителей Цереса давно усвоили: если вызвали придворного чародея, значит, лучше не мешать.

Новые владельцы оккупированного мнемоническим резонатором дома встретили меня ещё у придомовой дорожки. Это была молодая семейная пара — лет по двадцать пять, не больше.

Они поклонились.

— Господин Ли Цю! Благодарим, что вы приехали!

— Добрый день. Расскажите, с чего всё началось.

Мужчина обречённо махнул рукой в сторону дома.

— Первые пару дней всё было прекрасно. Мы потихоньку перевозили вещи, обустроили комнаты, избавлялись от пожитков прежнего владельца — не было никаких проблем. А потом мы добрались до гостиной. А он как заорёт!

Он тяжело вздохнул.

— Объявил, значит, что мы воры... Что незаконно проникли в чужое жилище... А потом прямо во всю стену гостиной показал случай, когда я, будучи ещё совсем мальчишкой, стащил пирог с кухни и свалил вину на младшего брата. Такой стыд!

Женщина картинно заломила руки и отвела взгляд.

— Потом подошла я. И лучше даже не спрашивайте, что он мне показал!

— Я и не собирался.

— После этого мы наняли пару грузчиков, — снова взял слово мужчина. — И попросили вынести это чудо магической мысли из нашего дома. Первый убежал уже после первой угрозы этой штуковины показать всем «тот самый случай». Второй оказался смелее и попытался накрыть хранитель памяти одеялом. А уже через минуту вся улица наблюдала на фасаде нашего дома, как он, стоя в одних трусах, стирает штаны в школьном рукомойнике, а за углом хихикают его одноклассники!

Я молча кивнул. Информации было достаточно, чтобы начинать действовать.

— Получал ли кто-нибудь физический урон? — уточнил я, переживая за корректность магических символов на кристаллической решётке прибора.

— Нет. Эта взбесившаяся штуковина только стыдит всех присутствующих. И требует вернуть своего хозяина.

— Понятно. Значит, дело сугубо в эмоциональной привязанности резонатора.

Мужчина развёл руками.

— Наверное... Но жить так невозможно!

Я перевёл взгляд на входную дверь.

— Постарайтесь пока не входить. Попробую договориться.

Под взглядом пары десятков расступившихся, но так и не разошедшихся зевак я вошёл в дом и направился к гостиной. Именно такой её, вероятно, оставил прежний хозяин.

На стенах висело несколько фамильных портретов, в шкафах пылились книги и дорожные сувениры из разных стран. В воздухе витал запах древесины, старой бумаги и лёгкой пыли, неизбежной в комнате, которая несколько лет простояла пустой. Сквозь большие окна в гостиную проникал мягкий дневной свет.

В углу комнаты, на невысокой резной тумбе, стоял резонатор. Корпус тёмного дерева с латунными вставками был покрыт тонкой сетью царапин. Стекланная линза отражала оконный свет, который скользил по полу, словно чей-то ищущий взор.

Я остановился в нескольких шагах, оставаясь в тени, и некоторое время просто рассматривал устройство. Затем спокойно произнёс:

— Добрый день. Меня зовут Ли Цю. Я прибыл по приказу короля, чтобы разобраться в ситуации и навести порядок в этом доме. Насколько мне известно, у вас с новыми владельцами дома произошёл конфликт. Пожалуйста, изложите мне суть ваших претензий.

— Добрый? Ты что, издеваешься? Ли Цю! Тьфу! очередной сообщник этих бессовестных воришек, обманом проникших в жилище моего хозяина? Так вот знай: я не потерплю ничего вторжения, даже если лично король заявится сюда! Убирайся прочь и не смей приближаться к этому дому, мерзавец!

Кристаллические пластины резонатора вспыхнули багровым светом. По стенам заматались длинные тени, словно само помещение на мгновение ожило в попытке прогнать чужака. Воздух едва заметно завибрировал от искрящихся в нём чар.

Я не сдвинулся с места.

— Понимаю твою бдительность. Вижу, защитные заклинания работают исправно, а чувство долга перед хозяином за прошедшие годы не угасло. Это заслуживает уважения.

Я сделал едва заметный жест рукой. Несколько тонких потоков магии коснулись кристаллической решётки, снимая с неё избыточное напряжение. Заклинание было простым — оно не вмешивалось в работу устройства, а лишь позволяло перегретым кристаллам немного остыть. Через несколько мгновений алое свечение дрогнуло, потускнело и наконец исчезло.

— Однако позволь внести ясность. Твой хозяин жив и находится в Вест-Эоле. Он по собственной воле покинул Церею, принял решение остаться в другой стране и потому продал этот дом. Люди, которых ты считаешь преступниками, являются законными владельцами этого здания. Поэтому продолжать нападки на них недопустимо.

Я сделал небольшую паузу.

— Но мы можем обговорить компромисс. Чего ты хочешь? Изложи свои условия. Я здесь именно для того, чтобы выслушать тебя и найти решение.

— Пф! У меня одно условие: убирайся к чёрту!

Кристаллы вновь начали наливать тревожным красным светом.

— Если мой хозяин в порядке и просто уехал в другую страну, то почему он оставил меня здесь, а? Что, нечего ответить? То-то же! Ты хоть знаешь, сколько счастливых лет мы провели вместе?

Стеклянная линза вспыхнула. На стене гостинной медленно проступило воспоминание.

Совсем молодой купец осторожно внёс резонатор в дом. Он аккуратно смахнул пыль с деревянного корпуса, долго выбирал место на тумбе, несколько раз отходил на пару шагов, внимательно рассматривая комнату, словно пытался найти для нового приобретения самое удачное место.

Картина сменилась.

Поздний вечер. За окнами темно. Уже значительно более зрелый купец сидит в кресле с дымящейся кружкой чая и смеётся, наблюдая за собственными воспоминаниями, которые показывает резонатор. Иногда он что-то говорит устройству, словно старому приятелю, а затем снова улыбается, качая головой.

— Это ты видел? — почти выкрикнул резонатор. — И ты правда думаешь, что он мог добровольно оставить меня здесь и просто уехать?! Да в жизни не поверю! Придумай что-нибудь поумнее, жалкий лжец!

Я дождался, пока проекция со стены медленно растворится в воздухе.

— Да. Видел.

Несколько секунд я рассматривал потускневшую линзу.

— Судя по этим воспоминаниям, вы действительно были очень близки.

В моём голосе не было ни насмешки, ни попытки возразить. Я неожиданно поймал себя на мысли, что за все годы службы, вероятно, недооценивал статичную магию. Мне всегда каза-

лось, что подобные устройства представляют собой лишь сложный набор заклинаний, заключённых в предмет. Однако сейчас я уже не был в этом так уверен.

Я вновь заговорил:

— Мне неизвестно, почему он решил оставить тебя. И мне действительно жаль, что так произошло. Но, к сожалению, это ничего не меняет. Таковы факты.

Я сделал несколько неторопливых шагов вперёд, выходя из тени. Линза оказалась почти напротив моего лица. Я не стал возводить защиту. Напротив — позволил устройству беспрепятственно коснуться моих воспоминаний.

— Ха! Ну, сейчас ты получишь!

Кристаллы ярко вспыхнули, корпус прибора низко загудел — но больше ничего не происходило. Багровое сияние постепенно сменилось недоумённым мерцанием. Наконец резонатор недоверчиво произнёс:

— Что, серьёзно? Ни одного постыдного воспоминания?

Я пожал плечами.

— Полагаю, дело в том, что чувство стыда мне не слишком свойственно. Обычно человек испытывает его, когда собственные поступки расходятся с его представлениями о правильном или с ожиданиями окружающих. Я же всякий раз стараюсь сделать всё, что в моих силах.

Некоторое время резонатор молчал. Потом тихо фыркнул.

Я подошёл ещё ближе и вызвал в памяти недавний разговор с королевским посланником. На стене гостиной возникли молодой чиновник, его безукоризненный поклон, письмо с королевской печатью и слова купца, полученные из Вест-Эола.

Кристаллическая решётка резонатора яростно затрещала.

— «Ерунды»? «Экономически нецелесообразно»?! Что за вздор! Да мой хозяин в жизни бы так не сказал! Этот щуплый мерзавец всё выдумал!

— Что ж, твоё право так считать.

Я спокойно дождался, пока воспоминание исчезнет.

— Я не был лично знаком с твоим хозяином и не могу говорить от его имени. Но могу показать документы, подтверждающие, что дом действительно был продан, а люди, живущие здесь, приобрели его законно.

Я сделал короткую паузу, а затем посмотрел прямо в линзу.

— Однако есть способ разрешить этот спор без догадок. Если ты согласишься пойти со мной, я организую разговор с бывшим владельцем, и ты сможешь задать ему все вопросы лично.

Я слегка склонил голову.

— Даю тебе слово: если ты примешь это предложение, я сделаю всё возможное, чтобы ваш разговор состоялся.

Вернувшись во дворец, я сразу направился в кабинет. Мнемонический резонатор аккуратно разместился на широком подоконнике возле распахнутого окна.

С моря по-прежнему тянуло прохладным ветром. Он едва заметно шевелил лежавшие на столе бумаги и время от времени заставлял тихо позвякивать стоявшие на полках стеклянные колбочки.

Я связался с королевской канцелярией и попросил организовать голосовую связь с бывшим владельцем дома. Канцелярский служащий поспешно заверил меня, что немедленно займётся этим вопросом. Оставалось лишь ждать.

Я вновь сел за рабочий стол и вернулся к бумагам.

Резонатор стоял неподвижно. Кристаллы на корпусе продолжали едва заметно дрожать, однако тревожный багровый свет исчез. Теперь под стеклянной линзой мерцало тусклое белое сияние.

Несколько минут в кабинете царила тишина. Её нарушали только шелест страниц, далёкие крики чаек и приглушённый городской шум, доносившийся из открытого окна.

Первым молчание нарушил резонатор.

— Что-то с тобой не так.

Я оторвался от бумаг и кинул вопросительный взгляд на резонатор.

— Никаких ярких эмоциональных воспоминаний. А те, что есть, все связаны с магией. Исследования, эксперименты, открытия... Даже скучно как-то. Это вообще нормально? Или в Джуне все такие рехнувшиеся?

— Не знаю. Никогда об этом не задумывался.

Перевернув очередной лист, я вернулся к работе.

Некоторое время устройство молчало. Затем линза вновь засветилась. Поверх книжных полок медленно проступила очередная проекция.

Молодой человек в непривычной для этих мест одежде неторопливо идёт по шумным улицам Цереса, внимательно рассматривая дома, вывески, людей. На лице — сдержанный, но совершенно неподдельный восторг. Он прислушивается к незнакомой речи, останавливается возле рыбного рынка, долго наблюдает за портом, а потом, сам того не замечая, улыбается.

Я невольно покачал головой. Даже спустя столько лет смотреть на собственные воспоминания со стороны было непривычно.

— Обычно ваш народ не живёт за пределами своей страны, — задумчиво произнёс резонатор. — Мой хозяин много путешествовал. В его воспоминаниях было полно джунцев, но все они рано или поздно возвращались домой. А ты остался.

Проекция медленно растворилась.

— Похоже, Церей действительно запала тебе в душу.

Я на секунду задумался.

— Думаю, так и есть.

На этом разговор закончился. Резонатор больше меня не отвлекал, и я погрузился в работу.

Спустя некоторое время в дверь осторожно постучали. На пороге появился уже знакомый королевский посланник. Как и прежде, он уделил поклону столько внимания, словно от точности его исполнения зависело благополучие всей Церей. Лишь после этого молодой человек приблизился к столу и обеими руками протянул мне голосовую карту.

Я поблагодарил его, коснулся активирующей руны и почти сразу услышал настороженный, слегка обеспокоенный голос с её поверхности:

— Добрый день, господин Ли Цю. Это же вы, верно? Что-то случилось?

— Добрый день. Дело в том, что в моём кабинете сейчас находится ваш мнемонический резонатор. И для него очень важно поговорить с вами.

Я перевёл взгляд на устройство и слегка кивнул. Приглашение было принято сразу.

— Хозяин, это правда ты! Как же я рад тебя слышать! Что случилось? Я так долго ждал! Думал, в дом вломились грабители... Всё в порядке? Где ты сейчас?

Ответ последовал не сразу. И прозвучал он вовсе не для резонатора.

— Господин Ли Цю... Неужели вы действительно лично связались со мной из-за такого? Я и не представлял, что хранитель памяти доставит столько хлопот!

В голосе купца звучало искреннее недоумение.

— Я ведь продал дом вместе со всем, что в нём находилось. И оставил мнемонический резонатор на самом видном месте в гостиной, чтобы новые хозяева обязательно его заметили и восхитились этим потрясающим устройством. Я думал, он будет радовать их, как радовал меня...

Голосовая карта ненадолго затихла.

— Мне очень жаль, что тем самым я доставил новым владельцам столько неудобств. Вы сможете его починить? Чтобы он функционировал как положено?

Я посмотрел на резонатор. Тот не произнёс ни слова — даже кристаллы перестали мерцать.

— Резонатор исправен, — спокойно ответил я. — Он лишь тяжело переживает ваш отъезд.

На другом конце линии воцарилось недолгое молчание.

— Переживает?

Купец явно растерялся.

— Простите, господин чародей, но... Разве это не просто вещь? Пусть даже и зачарованная.

На этот вопрос я ответил не сразу. Ещё несколько часов назад я бы без колебаний согласился. В отличие от живой магии, статичная всегда представлялась мне исключительно утилитарным инструментом, не способным на истинное созидание. Но теперь я уже не был в этом уверен.

В кабинете воцарилось молчание. Лишь через несколько долгих секунд его нарушил тихий, лишённый былой энергии голос резонатора:

— Я всё понял, чародей. Спасибо, что дал мне услышать его голос. Мне жаль, что я причинил всем столько беспокойства. Прошу прощения.

Купец этих слов услышать не мог — слишком тихо. Впрочем, они были адресованы не ему. Я прикрыл глаза и обратился к голосовой карте:

— Благодарю вас за разъяснения. Этого достаточно.

— Господин чародей... — голос купца вновь стал тревожным. — У меня ведь не возникнет неприятностей из-за всего этого?.. Не придётся платить штраф или ещё что-нибудь в этом роде?..

— Нет, что вы. Всё улажено. Благодарю вас за помощь.

Я вновь коснулся руны на карте и, когда она погасла, молча протянул переговорный артефакт ожидавшему посланнику. Тот всё это время стоял возле двери, старательно делая вид, что совершенно не заинтересован содержанием разговора. Но выражение его лица говорило об обратном.

— Как-то это жестоко получилось, — пробормотал посланник, поймав мой взгляд, и украдкой взглянул на подоконник. — Понимаю, что речь идёт всего лишь о предмете, хоть и магическом... Но он ведь будто живой. Я бы не смог так с ним поступить. Мне кажется, этот купец совершенно не прав! А вы что думаете, господин Ли Цю?

Я снова посмотрел на лежавшие передо мной документы.

— Купец имел полное право поступать так, как посчитает нужным. Нравится нам это или нет.

Посланник медленно кивнул. Перед уходом молодой человек неожиданно обернулся к резонатору:

— Эй... — смущённо потёр он затылок. — Не переживай так сильно, ладно? Новые хозяева наверняка окажутся не хуже предыдущего. А может, даже и намного лучше.

Дверь тихо закрылась. Я поднялся из-за стола и неспешно пошёл к окну, размышляя, какое решение в отношении резонатора будет более правильным.

Можно было оставить всё как есть. Тогда резонатор сохранил бы память о прежнем владельце и уже с этими воспоминаниями мог продолжить служить новым хозяевам. Но можно было поступить и иначе: внести корректировку в управляющее заклинание устройства, стерев лишь ту часть памяти, которая причиняла ему страдания.

Наконец я остановился возле подоконника и только тогда заметил, что размышлять уже не о чем.

По кристаллической решётке медленно расплзалась глубокая трещина. Она тянулась от центрального кристалла к боковым пластинам, становясь всё длиннее. Белое свечение постепенно тускнело, пока не исчезло совсем.

Я осторожно коснулся ладонью деревянного корпуса. Магии в нём не осталось.

Некоторое время я молча рассматривал повреждённую кристаллическую решётку. Пришёл ли для артефакта естественный срок? Или же это было осознанное решение самого резонатора? Ответа на этот вопрос я не знал.

Как бы то ни было, помочь ему я больше не мог. Управляющее заклинание было повреждено безвозвратно. Жаль, но ничего не поделать.

Я вернулся к своему рабочему столу. На нём всё ещё лежали бумаги, ожидавшие моего решения. За окном по-прежнему шумел Церес — кричали чайки, спорили торговцы. Но теперь казалось, что в кабинете стало непривычно тихо.

Что ж, утреннее поручение Его Величества выполнено. Пришло время заняться другими.

Закончил свой рассказ Ли Цю уже на набережной. К тому моменту, как он замолчал, я вовсю шмыгала носом, пытаясь не разреветься.

— Грустная история, — наконец выдавила я, зарекаясь хоть когда-нибудь приобретать хранитель памяти в личное пользование, чтобы однажды ненароком не разбить ему сердце.

— Согласен, — кивнул чародей.

Мы остановились у каменной ограды, отделявшей верхнюю набережную от обрыва, и некоторое время молча смотрели на море. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая воду в мягкие золотисто-розовые оттенки. В прилегающих к набережной домах постепенно зажигались огни. Перекатывающиеся внизу волны разбивались о тёмные камни. Где-то в порту несмело перекликались чайки.

— Но почему резонатор сломался? — не выдержала я.

Ли Цю опёрся на ограду спиной, и ветер подхватил его длинные тёмные волосы. В последних лучах заката его лицо казалось мягче обычного: свет аккуратно ложился на скулы, золотил ресницы, подчёркивал тонкую линию носа. Я поймала себя на том, что смотрю на него слишком пристально, и поспешила перевести взгляд на воду.

— Не знаю, — признался чародей. — Я не большой специалист в статичной магии. Думаю, кристаллическая решётка не выдержала перенапряжения, связанного с нестабильной работой последних дней.

— Или у него случился инфаркт, — мрачно добавила я. По крайней мере, для меня эта версия звучала правдоподобно. Другую мысль о причинах его поломки, связанную с добровольным решением хранителя памяти, я предпочла не озвучивать.

— Может быть, — не стал спорить Ли Цю. — Как бы то ни было, после этого случая я стараюсь относиться к магическим артефактам с особым вниманием.

Я была уверена, что наставник и без того относился к вещам бережно — причём не только к магическим, — но свои предположения решила придержать при себе.

— Спасибо, что рассказал, — вместо этого произнесла я. — Тебя было очень интересно слушать.

— Я не звучу утомительно?

— Конечно нет! Ты замечательный рассказчик!

Это была чистая правда: скучно не было ни секунды, и я даже не заметила, как мы вообще оказались на набережной — настолько увлеклась рассказом, что совершенно перестала следить за дорогой.

— Если можно, — робко начала я, — я бы хотела послушать и другие. Ну, истории из твоей рабочей практики. Чтобы лучше понимать, с чем именно приходится иметь дело при-

дворному чародею. В конце концов, так мне будет проще сориентироваться, чем могу быть полезна я.

— Договорились.

Ли Цю улыбнулся, и мы направились в сторону его дома. Идти отсюда было всего ничего, но каким-то образом этот участок пути занял у нас около двух часов. Мы то и дело останавливались, разглядывая море и виднеющийся слева порт или просто слушая чаек.

Наставник даже помог починить колесо кареты, застрявшей посреди мостовой. Я тоже немного пригодилась: заклинание левитации — одно из немногих доступных мне сейчас — оказалось как раз кстати.

Когда мы наконец вернулись к дому, нас встретил харизматичный мужчина по имени Рафаил. Он торжественно объявил, что новая мебель уже на месте и перестановка завершена, хитро заявил, что с Ли Цю причитается, и, галантно попрощавшись со мной, удалился.

Так закончился мой первый день в Цересе. Мне по-прежнему не нравилась столица, но, пожалуй, она больше не казалась мне особенно отталкивающей. По крайней мере, один дом в этом городе в самом деле заслужил моего тёплого отношения.

Глава 2. Призрачные книги

Прошло несколько дней, и жизнь в доме Ли Цю постепенно вошла в своё русло. Я стала привыкать к тому, как строятся наши дни: утром мы вместе завтракали, после чего чародей уходил заниматься работой, а мне оставлял очередную порцию книг для самостоятельного изучения. В отличие от тех, по которым я когда-то пыталась учиться сама, эти были посвящены совсем не теории магии. Новые учебники рассказывали о том, как оттачивать жесты, ощущать движение энергетических потоков и удерживать в моменте ровно столько магической силы, сколько требуется для конкретного заклинания.

Раньше я и представить себе не могла, как тесно магия связана с ощущением собственного тела. И пока что это открытие меня откровенно огорчало. Я прекрасно понимала, что большая часть моих проблем с чарами возникает из-за отсутствия физического контроля. Только вот понимание ничуть не приближало меня к тому, чтобы этот контроль обрести.

Вечером, когда Ли Цю заканчивал работу, он присоединялся к моим занятиям, и практическую часть уроков я проводила под его личным присмотром. Сейчас нашей главной целью было освоение заклинания ветра — если верить учебным пособиям, одного из самых простых. С него обычно и начиналось обучение юных волшебников — сразу после освоения ими магии света.

За минувшие дни я успела как следует запомнить вид и последовательность жестов, научиться удерживать верное количество энергии и целенаправленно посылать магические потоки вовне. Но как-то так вышло, что всё это я хорошо делала по отдельности. А вот самостоятельно соединить всё в работающие чары мне не удавалось. Причём под контролем наставника заклинание получалось безупречно. Но стоило ему перестать направлять движение моей руки или подсказывать, в какой момент отпускать поток, — всё немедленно разваливалось.

— Запястье чуть ниже, — терпеливо объяснял Ли Цю, стоя рядом. — Не так. Вот здесь. Указательный палец не напрягай.

Я искренне не понимала, как он умудряется не сорваться на крик, когда я уже пятый раз подряд не могу воспроизвести заклинание, доступное пятилетним детям, но послушно поправляла руку.

— А теперь медленно выпускай магический поток. Не дави на него. Представь, что он скользит вдоль ладони, а не бьёт из неё ключом.

Я сосредоточилась, почувствовала знакомое движение энергии и уже почти ощутила ветер, когда чародей без предупреждения легонько стукнул меня по руке. Старательно собранный мной жест немедленно разрушился, и магическая энергия затихла. Я бросила недовольный взгляд на Ли Цю. Его мой взгляд ничуть не смутил.

— А теперь сделай то же самое самостоятельно. Без подсказок и указаний, — безапелляционно заявил он. Изверг!

Я повторила всё в точности и зажмурилась. На краткий миг я в самом деле ощутила необходимую энергию. Но поток тут же рассыпался.

— Ну что я делаю не так? — отчаянно простонала я, без сил опускаясь на диван.

— Спешись, — спокойно пояснил Ли Цю. — И перенапрягаешь руки. Давай ещё раз.

Иногда после таких занятий мне хотелось немедленно бросить всё и убежать. Останавливало меня только то, что бежать, в сущности, было некуда. Я сама захотела во что бы то ни стало развить свои магические способности — и сдаваться не собиралась. По крайней мере, пока. Тем более что в остальном новая жизнь меня вполне устраивала.

Выделенная мне в доме комната каким-то образом стала по-настоящему уютной. Помимо ночника, который чародей забрал из моего бывшего жилища, множество мелочей туда добавила Лана, уже дважды успевшая забежать ко мне в гости. В первый раз она заявила с охапкой вещей, которым во дворце якобы совершенно не находилось применения. На некоторых из этих совершенно непригодных ко двору вещей красовались новенькие бирки.

— Вот, эти шторы сюда отлично подойдут! А там они всё равно без дела валяются!

Церек, неизменно сопровождавший принцессу, в это время уже старательно цеплял петельки на окна. Оставалось только смириться.

Вскоре в комнате появилось большое напольное зеркало, от которого я никак не могла скрыться. Я расстраивалась всякий раз, когда ловила в нём взгляд собственного осунувшегося лица с несчастными серыми глазами, но повесить его не решалась: какая-то это дурная примета. Так что приходилось иногда встречаться с собой.

Помимо этого, Лана принесла мне несколько картин, шкатулок, статуэток и даже сундук, который занял добрую половину свободного пространства комнаты. Внутри обнаружилось не меньше дюжины нарядов.

— Не будешь же ты ходить вот в этом, — заявила принцесса, окинув взглядом моё новое платье, купленное на последнюю выплату жалованья в Моресе. — Ты ведь почти придворная чародейка. А одеваешься хуже прислуги!

Обидное замечание, между прочим. Но платья Ланы я не трогала. Как и украшения, обнаружившиеся в шкатулках. Все они казались мне слишком яркими и блестящими, чтобы в самом деле иметь ко мне хоть какое-то отношение. Да и причин наряжаться я тоже не видела.

С момента нашей с Ли Цю вылазки за мебелью я ни разу не вышла из дома — и надеялась, что эта добрая традиция сохранится как можно дольше. В доме имелось всё необходимое для жизни, и одиноко здесь мне тоже не было. Ли Цю, конечно, часто отлучался в город или во дворец по чьим-то невероятно срочным делам, но даже в такие моменты я редко оставалась одна. И дело было не только в Лане и Цереке, которые время от времени заглядывали в гости.

За неполную неделю жизни в новом доме я сделала вывод, что Рафаил — давний друг Ли Цю и по совместительству смотритель гостиницы при порте — здесь практически живёт. Он мог заглянуть сюда в любой момент, не дожидаясь приглашения и не интересуясь, дома ли хозяин. Так что волей-неволей нам пришлось начать общаться. И если поначалу мне казалось, что он относится ко мне с лёгкой настороженностью, то уже на третий день мы вполне непринуждённо сидели на кухне, где я слушала невероятные истории о постояльцах гостиницы. Так что меня всё устраивало.

На седьмой день, однако, устоявшийся распорядок неожиданно изменился. Мы, как обычно, позавтракали, после чего Ли Цю сообщил:

— Собирайся. По средам я обычно работаю из другого места, и мне хотелось бы вернуться к привычному графику.

— А мне нельзя остаться дома? — тут же запротестовала я, даже не спрашивая, о каком месте идёт речь. Идти никуда решительно не хотелось. Но чародей был неумолим.

— Нельзя. Но я уверен, что тебе там понравится.

— Тогда хотя бы скажи, где это «там»?

Ли Цю посмотрел на меня несколько секунд, словно оценивая, действительно ли мне нужно это знать, после чего всё-таки сдался.

— В библиотеке.

Кажется, он ожидал, что я обрадуюсь, и мне стало неловко, что заявление меня никак не воодушевило. Но в самом деле, чего я там не видела? Я почти десять лет проработала в главной библиотеке Мореса и искренне считала, что она ничуть не уступает столичной. А может, даже и превосходит.

— А мне обязательно идти? — неуверенно уточнила я, старательно отводя от наставника взгляд. — Я ведь ещё не все выданные тобой книги прочитала. Может, я пока закончу с ними, а в библиотеку пойду, когда нужна будет новая информация?

Ли Цю пожал плечами и сделал совершенно равнодушный вид. Но мне всё-таки казалось, что он расстроился, так что я уже приготовилась к тому, чтобы выйти из дома — хотя бы ради своего учителя.

— Как хочешь. Но учти: в Цересской библиотеке есть отдел очень необычных книг, обнаружение которых заняло целую историю.

— Какую? — тут же оживилась я.

— Расскажу по пути, — предложил чародей, направляясь к двери. — Если ты, конечно, идёшь.

— Конечно, иду, — подтвердила я, на ходу накидывая на плечи лёгкую накидку, чтобы сарафан, в котором я расхаживала по дому, не выглядел совсем уж неподходящим для посещения общественного места. — Так что за история?

— Довольно необычная, — заявил Ли Цю, переступая порог дома. — В последние несколько недель...

В последние несколько недель мне всё чаще приходилось работать на бегу. Одно дело требовало моего присутствия в порту, другое — на северной окраине столицы, а по дороге между ними набегал ещё десяток. Поэтому, когда на одной из центральных улиц меня догнал старик в тёмной мантии архивариуса, по растрёпанным седым волосам и сбившемуся дыханию я заключил, что у него тоже возникла непреодолимо срочная проблема.

— Господин Ли Цю!

Остановившись, я обернулся.

Старик тяжело дышал. Судя по всему, он бежал за мной уже довольно давно, хотя выглядел человеком, который предпочитал передвигаться пешком исключительно в пределах одной комнаты и только в случае крайней необходимости.

— Хвала Цере, наконец-то я вас догнал!

— Похоже, вам пришлось приложить немало усилий.

— Ещё каких!

Он согнулся, оперев ладони в колени, и несколько секунд просто восстанавливал дыхание. Я немного подождал, а затем продолжил движение. Старик засеменял следом.

— Господин Ли Цю, вы можете меня выслушать?

— Конечно.

— Меня зовут Мартен Вейль, — представился он, торопливо перебирая ногами и то и дело поправляя полы мантии, норовившие запутаться в его ногах. — Я старший архивариус Королевской библиотеки.

Я кивнул. Мы не были знакомы лично, но общее представление я об этом человеке имел.

— Что-то случилось?

— В библиотеке произошла трагедия.

Мартен Вейль выдержал паузу. Я даже собрался остановиться, опасаясь, что старому архивариусу слишком тяжело говорить на ходу, но, заметив мою обеспокоенность, он поспешил продолжить.

— На самом деле даже две. Причём одна за другой!

— Что за трагедии?

Архивариус выпрямился и попытался придать лицу скорбное выражение, продолжая при этом стараться поспевать за мной.

— Умер старший смотритель библиотеки.

Я слегка замедлил шаг.

— Господин Амброз?

— Он самый. А ведь ему едва исполнилось девяносто девять лет! Такая потеря...

Старик наконец перевёл дыхание и теперь говорил значительно увереннее. В голосе слышалась хорошо поставленная театральность.

— Это действительно печально, — согласился я.

— Вот-вот! Мы, разумеется, проводили его в последний путь со всеми почестями. Отговаривали, начали подбирать ему замену... И тогда случилось второе несчастье.

Мартен выдержал драматичную паузу.

— Амброз вернулся!

— В каком смысле?

— В самом что ни на есть буквальном. В виде призрака! Можете себе такое представить?

Продолжая движение, я кивнул.

— Вполне.

— Похоже, вас это не удивляет, — протянул старик, постепенно возвращаясь от театрального тона к деловитой сухости.

— Не особо. После смерти такое случается. Умершие могут стать призраками, если у них осталось сильное чувство незавершённости: сожаление, невыполненное обещание, желание, которое они не успели исполнить. Что-то в таком роде.

Мартен тяжело вздохнул и покачал головой.

— У старика Амброза девяносто девять лет было, чтобы всё завершить. А всё равно туда же!

Мы продолжали идти. Я свернул на улицу, ведущую к порту, и господин Вейль послушно последовал за мной. К этому моменту он уже приспособился к моему темпу и почти не сбивался с дыхания.

— И всё-таки, господин Ли Цю, вы должны его как-нибудь изгнать!

— Зачем?

— Как это зачем?

Я отстранил нас с архивариусом в сторону, пропуская мимо тяжёлую повозку.

— Призраки не опасны, — ответил я, когда мы двинулись дальше. — Они не могут даже поднять предмет или открыть дверь. Что уж говорить про физический вред человеку? Это невозможно. Поэтому я не вижу причин для изгнания.

Мы свернули к причалу. Возле одного из кораблей несколько грузчиков пытались погрузить на борт длинный деревянный ящик. Я сделал несколько пасов ладонью правой руки. Ящик легко оторвался от телеги, взмыл в воздух и занял положенное место на корабле.

— Осторожнее с правым краем, — бросил я, не замедляя шаг. — Там треснула доска.

Грузчики благодарно загудели.

Мартен терпеливо дождался, пока я закончу, и продолжил прерванный разговор:

— Проблема не в том, что Амброз опасен, — зашипел он. — Проблема в том, что он совершенно невыносим!

— Это как?

— Он кричит. Постоянно. На всех подряд. И это в библиотеке!

Щёки господина Вейля покраснелись.

— И постоянно вопит о том, что мы неправильно расставляем книги!

Я посмотрел на архивариуса.

— Звучит неприятно, — согласился я. — Но действительно ли это повод для изгнания?

— Он не просто нарушает тишину. Своей бессмысленной чушью он мешает рабочим и учебным процессам! Видите ли, старик Амброз утверждает, что видит книги, которых давно уже нет.

Я остановился, помогая матросу с верёвкой. Мартен по инерции сделал ещё пару шагов, прежде чем заметил, что я больше не двигаюсь. Овернувшись, он тяжело вздохнул и вернулся ко мне.

— О каких книгах речь? — спросил я, когда мы поравнялись.

Мартен нервно поправил полу мантии.

— После возвращения с того света Амброз начал утверждать, что видит так называемые призрачные книги. Судя по упомянутым им названиям, речь о книгах, которые были когда-то утеряны, уничтожены или настолько испорчены, что их уже невозможно восстановить. По его словам, они раскиданы на столах, на полу и даже в мантиях отдельных сотрудников!

— Но на самом деле этих книг там нет?

— Разумеется, нет, — скривился мой собеседник. — Я больше сорока лет работаю в библиотеке, господин Ли Цю. Я знаю её вдоль и поперёк, и хранись в ней утерянные литературные сокровища — будьте уверены, я был бы в курсе. Так что склочный призрачный старик просто мешает нормальной работе учреждения.

— Понимаю, — согласился я, взглядываясь в корабли у причала. — Но изгнание — по сути своей повторная смерть. Так ли тяжёлы прегрешения старого смотрителя?

Мартен нахмурился.

— Не знаю. Не уверен. Может, и нет.

Пару десятков метров мы прошли молча.

— Но тогда нам тем более нужна ваша помощь!

— И чего именно вы хотите от меня?

— Убедите его перестать мешать нашей работе.

— Но ведь он ваш коллега. Разве вам не проще договориться самим?

— Будто мы не пробовали!

Лицо архивариуса снова покраснелось. Он ускорил шаг, и теперь уже мне пришлось немного прибавить, чтобы не отстать.

— Этот безумец не просто талдычит про свои призрачные книги — он требует учитывать их при каталогизации и размещении на полках! А когда мы отказываемся освобождать место ради пустоты, он выходит из себя и начинает беспорядочно кружить по залам, пролетая сквозь сотрудников и посетителей. Знаете, как от этого кружится голова? Иногда после этого я несколько минут нормально соображать не могу. А так происходит постоянно! Особенно с теми, кто с ним спорит!

Я посмотрел на старика.

— Похоже, вам довелось спорить с ним чаще остальных.

— Я старший архивариус, — отрезал Мартен. — Это моя прямая обязанность — спорить с людьми, нарушающими работу библиотеки. Даже если эти люди уже мертвы!

В голосе Мартена зазвенела гордость.

К этому моменту мы как раз дошли до корабля, ради которого я и направлялся в порт. Попросив господина Вейля подождать, я поднялся на борт, встретился с капитаном и передал ему необходимые королевские документы. Корабль отчалил, и я вернулся к архивариусу, используя портал.

В этот момент на палубе отходящего от причала корабля раздался отчаянный кошачий вопль.

Мы с архивариусом синхронно посмотрели на источник звука. Над бортом показалась испуганная рыжая морда. Кот вцепился передними лапами в канат, словно намеревался стать с кораблём единым целым, хотя по отчаянию на кошачьей морде читалось, что он совершенно не планировал начинать матросскую жизнь.

— Шафран! — с досадой прокричал только что выскочивший на причальную площадку портовый писец. Он горестно всплеснул руками, и гусиное перо выскользнуло из его пальцев, упав на каменную мостовую. — Ты куда?

— Видимо, решил отправиться в путешествие.

Вокруг раздался одобрительный гогот портовиков.

Я поднял руку. Кот, острым взглядом заметивший это движение, немедленно взвыл ещё громче и попытался спрятаться за бочку. Через несколько секунд он плавно поднялся в воздух и поплыл ко мне. Я осторожно подхватил его, и перепуганный путешественник тут же вцепился в мои плечи, содрогаясь всем телом.

— Полагаю, ты остаёшься дома.

Кот ответил мне очередным воплем — на этот раз куда более уверенным и твёрдым. Я передал его писцу, который с облегчением прижал животное к себе.

— Огромное вам спасибо! — поклонился молодой клерк, всё так же прижимая кота.

— Как насчёт того, чтобы теперь помочь мне? — тут же подхватил архивариус.

Я проводил взглядом продолжающий удаляться корабль.

— Конечно. Идёмте к вашему призраку.

Королевская библиотека находилась неподалёку от Высокой академии Цереса. Площадь перед её входом, как обычно, была полна студентов и преподавателей. Группы студентов что-то оживлённо обсуждали, несколько профессоров о чём-то спорили, молодой библиотекарь сидел на ступенях, уронив голову на колени.

Но внутрь никто не заходил.

Мы с архивариусом прошли сквозь неплотную толпу прямо ко входу, и Мартен толкнул дверь.

— Идёмте.

В главном зале было непривычно пусто. Несколько рядов книжных шкафов уходили вдаль, высокие окна пропускали широкие полосы дневного света, в воздухе неподвижно висела пыль.

Вдруг тишину библиотеки нарушил громкий крик:

— Вейль!!!

Мартен остановился. Даже в царящем здесь полумраке я видел, как у архивариуса закатились глаза.

— Начинается!

Из-за ближайшего стеллажа вылетел старик. Вернее, то, что когда-то им было.

Призрачный смотритель остался облачён в длинный тёмный жилет поверх рубахи и строгие штаны, которые носил при жизни. Седые волосы торчали во все стороны, а полупрозрачные ноги парили в полуметре над землёй, не касаясь пола. По залу он двигался с такой скоростью, будто после смерти в него вселился ураган. Призрак тряс зажатой в руках книгой.

— Где тебя черти носили?! — закричал он. — Я требую освободить полки!

— Ничего я освобождать не буду!

— Ах так?!

Призрак рванулся к Мартену.

— Прошу, подождите... — начал я.

Но не успел.

Амброз прошёл прямо сквозь архивариуса. Старик покачнулся, и я едва успел подхватить его за локоть.

— Да к чёрту его, — зашипел господин Вейль, поднимаясь на ноги. — Изгоните его уже!

— Так нельзя, — покачал я головой.

— Тогда что с ним делать?

— Сейчас подумаем.

Я перевёл взгляд на призрачного смотрителя. Тот уже снова носился между столами, размахивая книгой. Наладить диалог не представлялось возможным.

— Можно запереть его в рамках одного помещения, — наконец предложил я.

Мартен заметно оживился.

— Хорошо! Что для этого требуется?

— Только возвести магический барьер. Тогда призрак останется в пределах комнаты, в которой умер.

Плечи архивариуса поникли.

— Он умер прямо здесь.

— В этом зале?

— Угу.

— Значит, остаются только переговоры.

Мой взгляд снова устремился на призрака. Амброз немного успокоился и теперь с человеческой скоростью перемещался вдоль стеллажей, разглядывая полки и демонстративно поворачиваясь к нам спиной.

Я сделал несколько шагов навстречу.

— Господин смотритель, — вежливо обратился я к призраку.

— Что ещё?!

Амброз резко развернулся и недовольно уставился на меня.

— Я хотел бы с вами поговорить.

— А, чародей Ли Цю! Я уже всё объяснил этому безмозглому Вейлю и его тупоголовым подчинённым и не собираюсь повторять свои требования тысячу раз!

Смотритель скривился, и его полупрозрачный силуэт на мгновение пошёл рябью.

— Ну что вы, я здесь не из-за ваших разногласий с коллегами. Меня интересуют книги. Можно я как следует рассмотрю ту, что сейчас у вас в руках?

Призрак перестал мельтешить и поднял фолиант на уровень моих глаз. Сосредоточившись и присмотревшись как следует, я сумел различить длинное название, написанное бледными буквами поверх полупрозрачного книжного силуэта:

«Зерцало глубин, или Рассуждение о глубоководных демонах, нравах их и разуме, коего не сыскать среди прочих тварей морских».

— Наконец-то хоть кто-то вспомнил, для чего нужна библиотека, — одобрительно изрёк почивший смотритель. — Эти дурни, считающиеся её сотрудниками, просто безнадёжны.

Мартен недовольно кашлянул. Призрак не обратил на это ни малейшего внимания.

— Эти болваны не понимают очевидного: книги должны быть расставлены правильно! Я всю жизнь следил за этим, а после моей смерти они решили, что можно превратить библиотеку в чёрт-те что!

— Всё у нас расставлено правильно! — не выдержал господин Вейль.

— Тогда почему все эти бесценные трактаты валяются под ногами?! — возмутился Амброз, указывая на совершенно пустой пол.

— Да нет здесь ничего, мёртвый дурень!

— Ещё как есть, полуживой болван!

Судя по лицам, оба библиотекаря были готовы переругиваться ещё долго. Пришлось их прервать.

— Господин Амброз, — начал я, подходя ещё ближе. — Уточните, пожалуйста, где вы взяли «Зерцало глубин»? Судя по вашим словам, эта книга находилась где-то в зале?

Мартен удивлённо посмотрел на меня.

— «Зерцало глубин»?! Это же единственный достоверный трактат о глубоководных демонах, последний экземпляр которого был утрачен при пожаре более пятисот лет назад!

— Именно! — возмущённо поддержал призрак. — Редчайшая книга! А валялась в куче других прямо посреди читального зала!

Он указал на пустое пространство между двумя столами и возмущённо фыркнул.

Я немного помолчал, размышляя. Затем снова обратился к бестелесному господину Амброзу:

— Могу ли я взять книгу?

— Конечно. Только аккуратнее.

Смотритель протянул мне фолиант. Я сконцентрировал в кончиках пальцев магические потоки собственного тела и протянул руку. Книга лёгкой рябью прошла сквозь мою ладонь и исчезла. Призрак застыл с распахнутым от возмущения ртом.

— Почему вы её уронили?

— Уронил?

— А что, это была не случайность? Вы и планировали её швырнуть?!

Призрак наклонился к полу, и в его руках вновь оказался утерянный трактат. После чего смотритель рванулся ко мне и прошёл сквозь моё тело.

На мгновение всё вокруг поплыло. Я подождал, пока ощущение головокружения исчезнет, и заговорил снова.

— Прошу прощения за то, что книга оказалась на полу. Просто оказалось, что я никак не могу взять её в руки. Даже при помощи магии.

— Это ещё почему?

Амброз прищурился и недоверчиво склонил голову набок.

— Потому что я человек, — спокойно пояснил я. — А эта книга состоит из той же субстанции, что и вы.

— И что с того?!

— Для меня она нематериальна.

Призрак вновь начал выходить из себя. Ему с трудом удавалось удерживаться на месте, и он то и дело проплывал из стороны в сторону, словно качающаяся на ветру лодка.

— Это всё какая-то глупость! Вы сговорились, чтобы втоптать в грязь доброе имя королевской библиотеки! Чёртов Вейль!!!

Амброз снова заметался по залу, хаотично пролетая сквозь столы и стулья, стеллажи и лестницы, меня и господина Мартена. Последний обречённо покачал головой:

— Всё бесполезно. Он и при жизни не отличался крепостью рассудка, а теперь и вовсе растерял его остатки. Похоже, переговоры провалились.

Но сдаваться я не торопился.

Было во всей этой ситуации нечто, вызывающее мой самый прямой интерес. Когда бестелесный смотритель наконец перестал метаться по помещению, я вежливо попросил его показать мне эту же книгу повторно. Призрак скривился, словно к нему обратилась подвальная мышь, но просьбу выполнил и снова поднял фолиант на уровень моих глаз.

— Вот! Любуйтесь! Но теперь только из моих рук!

— Да, с вашего позволения. К сожалению, для меня это единственный способ её увидеть.

— Значит, вы так же слепы и глухи к знаниям, как и все прочие бестолочи, ошивающиеся в библиотеке, — траурным голосом заключил Амброз. — Даром что чародей!

«Зерцало глубин» он, однако, продолжил держать прямо перед собой, и теперь я смог разглядеть приписку: «пера мыслителя Веламара».

— Не могли бы вы открыть книгу? — попросил я.

Призрак послушался. Полупрозрачный переплёт отворился, и передо мной появилась страница, покрытая тонким, почти прозрачным почерком. Однако строки проступали на бумаге так отчётливо, словно их только что вывели чернилами.

— Перелистните, пожалуйста.

Смотритель провёл призрачными пальцами по неосязаемой бумаге. Страница легко перевернулась.

Я вчитался.

Передо мной без всяких сомнений был трактат о природе морских чудищ, исчезнувший из библиотечных каталогов более пятисот лет назад.

Я сделал шаг ближе.

— Вы не будете против поддержать эту книгу для меня, пока я её не дочитаю?

Амброз цокнул языком, но недовольным отнюдь не выглядел. Его парящее над полом тело подрагивало от возбуждения.

— Так уж и быть! В конце концов, именно ради чтения существуют библиотеки. И библиотекар!

Призрак бросил уничижительный взгляд на Мартена, но архивариус не отреагировал. Вместо этого он, как и я, принялся жадно читать.

Первые страницы были посвящены классификации существ, обитавших в северных морях. Дальше автор описывал их поведение, особенности магического поля и излюбленные способы взаимодействия с мореплавателями. Некоторые сведения противоречили современным представлениям о морских демонах. Другие могли логически объяснить отдельные особенности их поведения в открытых водах в разное время года.

— Это настоящее сокровище, — прошептал господин Вейль, когда смотритель Амброз перевернул последнюю страницу.

— Совершенно согласен. Предлагаю собрать сотрудников.

Через некоторое время главный читальный зал оказался заполнен библиотекарями всех должностей и рангов. На этот раз призрак никого не пугал и не преследовал. Он тихо парил рядом со мной и с любопытством наблюдал за происходящим. Когда все взгляды устремились на него, Амброз наконец продемонстрировал уже прочитанный нами трактат всем собравшимся.

Эффект произвёл на присутствующих неизгладимое впечатление.

— Это действительно она?

— Невероятно!

— Это же чудо!

Присутствующие в зале переглядывались с таким видом, будто мысленно составляли список давно исчезнувших из каталогов книг. Что было бы совершенно объяснимо.

— Осталась только одна проблема, — чуть повысив голос, чтобы пресечь царивший в читальном зале гомон, произнёс Мартен. — Мы всё-таки не сможем поставить эти призрачные книги на общие полки.

Смотритель тут же снова начал раздражаться — его силуэт принялся раскачиваться, как пламя свечи.

— Это ещё почему?!

— Да потому что мы их не видим! А ты не можешь касаться предметов материального мира, чтобы упорядочить что-то самому, мёртвая твоя башка!

Все сотрудники подняли удивлённые взгляды на старшего архивариуса. Мартен Вейль покраснел и опустил взгляд. В помещении стало тихо.

— Я имел в виду, — куда спокойнее добавил он, — что призрачные и обычные книги будет невозможно расположить вместе.

— Тогда как насчёт отдельного зала? — предложил я. — Только для призрачных книг. Большинство присутствующих согласно закивали. Я вопросительно посмотрел на призрака зрителя.

— Мне нравится, — благодушно отозвался тот.

Было слышно, как Мартен облегчённо выдохнул. Я продолжил:

— Тогда за порядок и расположение призрачных книг в этом зале будете отвечать вы, господин Амброз. Никто не станет вам мешать, и вы сможете устроить всё так, как считаете нужным. Люди, к сожалению, не смогут помочь вам с этой работой. Но всё время мира останется в вашем распоряжении.

— О, не волнуйтесь — я всё возьму под свой контроль.

Обведя собравшихся хитрым взглядом, Амброз добавил:

— А если мне очень понадобится помощник, ждать придётся недолго. Сами посмотрите, сколько тут старикашек. Авось кто-нибудь да задержится. Да, Мартен?

Бестелесный зритель захихикал. По залу прокатился недовольный ропот. Господин Вейль погрозил почившему коллеге кулаком.

Воспользовавшись возникшей паузой, я добавил:

— Теперь насчёт посетителей призрачного зала. Как мы уже выяснили, читать эти книги можно только из ваших рук. Значит, одновременно книгу смогут читать всего несколько человек. Уверен, что желающих будет много. Так что лучше заранее составить расписание для посещений.

— Посещений? — удивился Мартен Вейль. — Мне кажется, это лишнее. Лучше всего в призрачном зале будет организовать работу переписчиков, чтобы постепенно восстановить книги в их обычном виде. А уже потом выставлять переписанные книги в общие залы.

Присутствующие согласно закивали.

— А как быть в случае, если кому-то потребуется прочитать книгу, очередь до переписи которой ещё не дошла? — уточнил я.

— Думаю, — протянул уже увлечённый открывшимися перспективами старший архивариус, — библиотекари как-нибудь смогут договориться между собой.

— Но я не сотрудник библиотеки.

Мартен захопал глазами, а подлетевший к нам вплотную Амброз от души расхохотался. Свет магических фонарей, освещавших стены, задрожал от его смеха, и язычки пламени заплясали так, словно были самым настоящим природным огнём.

— Тогда по средам, — отсмеявшись, изрёк он.

— Что по средам? — не понял старший архивариус.

— Вот же балда! Я говорю, что буду ждать в своём зале господина Ли Цю по средам. А для вас у меня в этот день выходной! Чтобы не видеть ваших наглых лиц!

Мартен Вейль хотел было что-то сказать, но я его опередил. Поклонившись призраку, я с улыбкой произнёс:

— Благодарю вас, господин Амброз. Договорились.

Попрощавшись с библиотекарями, я вышел из здания. На площади по-прежнему было полно студентов. Несколько человек тут же бросились ко мне с вопросами, но я лишь сказал, что библиотека скоро снова откроется.

Пришла пора возвращаться к работе.

По дороге обратно во дворец все мои мысли занимали десятки давно исчезнувших трактатов, которые я всегда мечтал найти. Теперь я точно знал, где можно поискать.

К концу рассказа наставника мы как раз подошли к библиотеке. Я слегка замедлилась, чтобы было удобнее идти как можно ближе, — не хотелось пропустить ни слова. Так что, когда

Ли Цю замолчал, я смущённо отступила на шаг. Ещё немного — и он заметил бы, что я почти касаюсь его плеча.

— Забавная история, — поспешила я поделиться впечатлением. — У тебя здорово получаются смешные рассказы.

Чародей окинул меня оценивающим взглядом. Выглядел он совершенно серьёзно — вылитый преподаватель на лекции.

— А что здесь смешного?

— В смысле?

— Это очень важные сведения.

Несколько секунд я растерянно смотрела на наставника, испытывая дикую смесь неловкости и смущения. Кто меня вообще за язык тянул? Ну что за невоспитанность? Но потом я заметила едва уловимую улыбку на губах Ли Цю и выдохнула. Шутит всё-таки! Я невольно улыбнулась в ответ — конечно, куда менее сдержанно, чем сам чародей. И с заметно большим облегчением.

До библиотеки оставалось всего несколько шагов, но я никак не решалась их сделать — ноги не слушались. Ли Цю слегка приподнял брови, заметив, что я застыла.

— Что-то не так?

Я попыталась спрятать лицо в волосах и наклонила голову к земле, чтобы не встречаться с чародеем взглядом.

— Если честно, мне немного страшно туда идти.

Теперь брови наставника выглядели ещё более изогнуто, и уже кто угодно мог бы разглядеть на его лице удивление.

— Почему? — тем не менее очень ровным голосом поинтересовался он.

— Из-за призрака, — поморщилась я. — Вообще-то я никогда их не видела. И в целом очень плохо понимаю, что происходит с людьми после смерти. Особенно с теми, кто по какой-то причине остался в нашем мире. Что они такое? Как с ними обращаться? Чего от них ожидать? Особенно учитывая характер Амброза, описанного в твоей истории. Кажется, он не слишком терпелив.

Ли Цю улыбнулся.

— Это мягко сказано.

— Ну вот! И...

— Но призраки не опасны, — не дал мне договорить чародей. — Тем более призраки, продолжающие выполнять свои должностные обязанности. Не нужно ожидать от них чего-то особенного — просто води себя как обычно.

Я покосилась на него из-под спадающих занавеской волос. От слов Ли Цю стало немного спокойнее. Но тревога не унялась полностью.

— А если Амброз решит, что я ему не нравлюсь? — жалобно протянула я, тем не менее делая шаг в сторону одержимого призраком здания.

— Это уже будет его проблема.

Я не удержалась от смешка. Чародей, заметив, что я сдвинулась с места, снова повернулся к библиотеке и начал подниматься по ступеням. Я шла следом. Когда мы добрались до главного входа и рука Ли Цю потянулась к двери, он неожиданно обернулся и совершенно буднично добавил:

— Всё будет в порядке. Я рядом.

И последние крохи окутавшей меня недавно тревоги рассеялись окончательно. Мы вошли внутрь.

Изнутри библиотека оказалась больше, чем я ожидала. Высокие окна пропускали утренний свет, а за распахнутыми дверями виднелись длинные ряды стеллажей, уходящих вглубь множества залов. Пахло бумагой, деревом и — немного — ванилью. Эти ароматы казались

настолько знакомыми и привычными, что на миг мне подумалось, что последний год моей жизни был затянувшимся сном и я вновь проснулась в знакомых стенах моресской библиотеки. Но только на миг.

У входа нас встретил пожилой архивариус.

— Господин Ли Цю! Рад вас видеть.

— Взаимно, господин Вейль.

Ли Цю представил меня, и стоило архивариусу услышать, что я ученица придворного чародея, да ещё и бывший библиотекарь Мореса, как его лицо заметно просветлело.

— Тогда вам обязательно нужно всё показать!

И Мартен Вейль устроил нам экскурсию. Мы посетили основные залы, заглянули в читальные комнаты, даже рассмотрели архивы. Я молча слушала и кивала, старательно делая вид, что принимаю всё с восторгом. В библиотеке было красиво, просторно и богато, так что по большей части мне даже не приходилось задействовать свои скудные актёрские способности. Но едва мы дошли до призрачного зала и дверь за спиной Мартена Вейля закрылась, как меня прорвало.

Уставившись на Ли Цю, я недоумённо всплеснула руками.

— Это что за безобразие?

Чародей заинтересованно прищурился.

— Какое?

— Ты видел, как составлен каталог? Это же тихий ужас! Почему смежные разделы расположены настолько далеко друг от друга? А справочная литература почему перемешана с учебной? Это же разные вещи! А стеллажи вообще кто-нибудь проверяет? Пока господин Вейль с упоением рассказывал про уникальность Цересской библиотеки, я только на ближайшем насчитала девять книг одного автора, стоящих на разных полках без какой-либо системы! Да если кому-нибудь понадобится конкретная книга, он будет искать её больше суток!

Ли Цю беззвучно рассмеялся. Я собиралась поинтересоваться, что смешного он нашёл в моих словах, но осеклась, увидев, что смотрит он поверх моего плеча — куда-то в стену. И вдруг мои уши заполнил возмущённый рёв:

— ИМЕННО! А Я ИМ ГОВОРИЛ!

Из-за моей спины медленно выплыла полупрозрачная фигура старого библиотекаря. Он развернулся прямо ко мне и всмотрелся в моё лицо. Я замерла.

— Наконец-то хоть кто-то из живых сказал это вслух! Браво! А теперь повтори всё то же самое дураку Мартену прямо в глаза!!!

Глава 3. Падская магия

Уже месяц я жила в доме Ли Цю, и жизнь постепенно становилась разнообразнее. Если сперва я почти не выходила из дома, то теперь мир вокруг меня заметно расширился.

Среды я проводила в библиотеке, получая огромное удовольствие от компании хоть и слегка ворчливого, но, на мой взгляд, почти во всём правого Амброза. Несколько раз ходила в гостиницу, чтобы помочь с работой Рафаилу, благодаря чему могла вдоволь насмотреться на гостей Цереса — как из разных уголков Цереи, так и из-за границы. И даже дважды выбиралась на прогулку по столице с Ланой и Луной.

За это время я с удовольствием отметила, что вернувшаяся от драконов принцесса очень хорошо учится: она уже могла объяснять простенькие мысли на церейском языке, хотя, конечно, большую часть того, что слышала, всё ещё не понимала. Но это не мешало нам гулять по городу, разглядывая всякие вещицы в лавках, или заходить в кафе за чем-нибудь вкусным.

Эти две вылазки проходили под особо пристальным вниманием. Принцессы вызывали у людей немалый интерес — особенно Луна. В конце концов, для многих стало неожиданностью, что у короля Ларса вообще имеется старшая дочь. Однако в государственный скандал этот факт

не превратился: люди отнеслись к произошедшему скорее как к любопытной детали биографии правителя, чем как к поводу для возмущений.

Признаться честно, меня это удивляло. Казалось бы, король скрыл от своих подданных само наличие первого ребёнка, а спустя почти девятнадцать лет как ни в чём не бывало представил её общественности — да ещё и в компании разумного дракона. Но публику гораздо больше занимал тот факт, что первая дочь Ларса оказалась ровесницей своей новой мачехи.

Так что внимание горожан было хоть и не чрезмерным, но весьма высоким. Но и когда я выходила из дома вместе с Ли Цю, люди постоянно на нас смотрели, так что я уже научилась не обращать на это внимания. Почти. Тем более взгляд толпы всё-таки был направлен не на меня — я просто оказывалась на его пути. Поэтому и прогулки с Луной и Ланой не доставляли особых неудобств.

С магией дела тоже постепенно пошли в гору. Особенно после того, как среди призрачных книг Амброз нашёл для нас фолиант, посвящённый рациональному подходу к контролю над магическими потоками. Большинство учебников по введению в магию были рассчитаны на детей и делали упор на телесный опыт. Для взрослого и успевшего сформироваться человека подход требовался иной, и эта давно утерянная книга оказалась для меня настоящим сокровищем. Благодаря ей я наконец освоила не только злополучное заклинание ветра, но и несколько других заклинаний стихий. Например, теперь я могла самостоятельно разжечь костёр или собрать в ладони чистую питьевую воду. Так что смерть от холода и жажды больше мне не грозила — по крайней мере, если я снова всё не забуду.

В связи с успехами в учёбе в моей жизни начали появляться и другие причины выходить из дома. Уже три раза Ли Цю брал меня с собой на свои городские задания.

Пользы от меня там было, прямо скажем, не много: где-то нужно было занять толпу, где-то разобрать и разнести бумаги, а где-то отобрать сведения так, чтобы Ли Цю не пришлось лично выслушивать каждого, кому хотелось высказать своё особо ценное мнение. То есть всю эту работу мог выполнить любой человек, и наличие волшебного дара для этого совершенно не требовалось. Но я не расстраивалась.

Благодаря этим поручениям я начинала чувствовать себя полезной, и это делало меня даже счастливее, чем новые заученные чары. По правде, мне было неловко от того, что я просто жила в доме наставника: ела еду, занимала комнату, отнимала время и силы ради своего обучения и ничем не могла отплатить — жалкие подгоревшие завтраки в счёт не шли. Поэтому, когда Ли Цю в очередной раз позвал меня с собой, я мгновенно приготовилась отправляться.

На этот раз мы не пошли пешком, как обычно, а отправились в порт через портал. Причина такой спешки выяснилась сразу: на одном из складов произошёл обвал. Балки не выдержали, часть конструкции рухнула, и под ней оказалась целая куча груза — в том числе весьма недешёвого.

Действовать нужно было быстро и при этом не допустить жертв. А опасаться было чего — людей на складе собралось немерено. Владельцы грузов и торговцы, вместо того чтобы отойти в безопасное место, отчаянно пытались сами добраться до своих товаров. Любому здравомыслящему человеку было очевидно, как опасно находиться в этом помещении. Но среди владельцев товаров здравомыслящих было не много.

Мы с наставником, едва оказавшись на месте, сразу принялись отгонять людей от разрушенной части склада. Но достаточно быстро освободить помещение всё-таки не получилось.

Один из мужчин — кажется, его называли Стрейдином, — решил сам поднять обвалившуюся балку, чтобы вытащить из-под неё некий особенно хрупкий груз. Я едва успела заметить, как он потянулся к ней, когда конструкция зашаталась. Послышался треск, и огромная деревянная балка с торчащим из неё искорёженным металлом рухнула прямо на него.

Мужчина упал навзничь, и вокруг него стремительным потоком разлилась алая лужа.

Я немедленно отвернулась. В голове щёлкнул невидимый переключатель, и тело само сделало то, что требовалось: я с удвоенным усердием принялась выгонять оставшихся людей. Благо теперь уговаривать не приходилось: после происшествия даже самые отчаянные собственники товаров покинули аварийное помещение.

Когда я снова посмотрела в сторону пострадавшего, над ним уже возвышался Ли Цю. Но мог ли он помочь?

Как бы далека я ни была от лекарского дела, но даже мне хватило одного взгляда, чтобы понять: мужчина не жилец. Несмотря на то, что люди уже побежали искать лекаря, я почти не сомневалась, что помощь уже невозможна. Ни хороший лекарь, ни отличный чародей не могут ни на что повлиять, когда человек находится на самой границе жизни и смерти.

В мире была лишь одна группа людей, кому было такое по силам: падские жрецы. Их магия черпалась непосредственно из благоволения богини Пад, и секреты этого искусства никогда не раскрывались посторонним. Поэтому от увиденного далее я впала в настоящий шок.

Всего за пару минут раны на теле пострадавшего полностью затянулись, а вытекшая кровь, которой, по моим прикидкам, хватило бы на целую ванну, аккуратной струйкой вернулась обратно в тело. Через несколько мгновений пострадавший открыл глаза.

Мужчина сел, несколько раз моргнул, словно пытаюсь осознать, что происходит, а потом кое-как поднялся на ноги и принялся благодарить Ли Цю. Стрейдин выглядел настолько растерянным, что, пытаясь назад и кланяясь, едва не споткнулся о другие части завала, прежде чем наконец уйти.

Я же стояла посреди склада и не могла вымолвить ни слова. Разумеется, я понимала, что Ли Цю не просто чародей, а настоящий гений от мира магии. Но это было перебором даже для него. Потому что я прекрасно видела, что мужчина по имени Стрейдин не дышал.

Тем временем Ли Цю, похоже, не придал произошедшему особого значения. Он уже укрепил стены склада — я заметила новые подпорки, которых не было ещё минуту назад, — и принялся методично расчищать завалы. Теперь, когда люди были в безопасности, он занялся спасением грузов — по крайней мере того, что ещё можно было спасти.

Наконец и я взяла себя в руки. По крайней мере, заклинание левитации получалось у меня стабильно — так что я присоединилась к работе. Через полчаса мы закончили.

Когда мы вышли из разрушенной части склада, нас уже ожидала целая толпа. Люди наперебой спрашивали, удалось ли что-нибудь спасти, и, не дожидаясь ответов, благодарили Ли Цю.

— Завалы разобраны, — спокойно пояснял чародей. — Всё, что можно было спасти, спасено. Но часть груза всё-таки пришла в негодность: здесь уже ничего сделать было нельзя.

Разочарованных лиц, впрочем, я не увидела — сплошное восхищение. Многие люди пытались пожать Ли Цю руку, но он непринуждённо делал вид, что ничего не замечает, и просто неспешно продвигался сквозь толпу. Я, еле передвигая ноги, плелась следом.

Кто-то попытался поблагодарить и меня. В отличие от наставника, у меня игнорировать окружающий мир не получалось, поэтому я безвольно принимала рукопожатия, стараясь при этом не отстать от Ли Цю, который уже направлялся к набережной так, словно ничего особенно и не происходило.

К счастью, преследовать нас не стали — людям не терпелось узнать, каковы их итоговые убытки. Так что вскоре мы оказались наедине. Едва это случилось, Ли Цю внимательно посмотрел мне в глаза.

— Ты в порядке?

Я неуверенно кивнула — и только тут заметила, что всё тело пробивает мелкая дрожь.

— Неподальёку есть хорошая кофейня, — как бы между прочим сказал Ли Цю и, свернув с дороги к дому, направился совсем в другую сторону.

Я, не в силах ответить, молча пошла следом. Через минуту мы уже сидели за столиком, а передо мной стояла чашка крепкого кофе. Перед Ли Цю же возвышался чайничек с ароматным чаем и аккуратная чашка.

Я хотела сказать, что вообще-то тоже больше люблю чай, но язык не слушался. Поэтому я просто сделала большой глоток из своей чашки. Горечь разлилась по телу вместе с неожиданным приливом энергии. Руки перестали дрожать.

Я сделала ещё несколько глотков и, убедившись, что снова контролирую собственное тело, почти бессознательно потянулась к магическим потокам. Печенька в вазочке на столе медленно поднялась в воздух — всего на пару сантиметров, но всё же. Облегчённо выдохнув, я вернула её на место и перевела взгляд на наставника.

Всё это время он изучающе наблюдал за мной. Мне стало неловко, и я почувствовала, как к щекам приливает тепло. Наконец, сделав несколько глубоких вдохов, я решилась:

— Этот мужчина на складе... Он ведь умер?

Ли Цю кивнул.

— Совсем ненадолго. Не больше чем на пару минут.

— Но как ты?..

Я попыталась подобрать слова, но ничего подходящего не приходило в голову. Спросить, как именно он это сделал? С помощью магии — очевидно же. Только вот какой? Хотя, мало ли, что я понимаю в магии — я ведь всего лишь самоучка...

Похоже, эти мысли отразились у меня на лице, потому что Ли Цю едва заметно улыбнулся.

Я смутилась ещё сильнее и отвернулась к окну. За стеклом были набережная, море и птицы. Я сосредоточилась на них, стараясь не думать больше ни о чём, пока мысли наконец не придут в порядок.

Затем я снова посмотрела на Ли Цю и встретила с ним взглядом. Но отворачиваться я больше не стала.

— Разве можно исцелить человека, который фактически уже умер, обычной магией? — не выдержала я. — Даже не так — каким-либо из существующих видов магии?

Ли Цю утвердительно кивнул.

— Конечно можно. Падской жреческой магией. Думаю, ты о ней слышала.

Я почувствовала себя совсем глупой. Издевается он надо мной, что ли? Я едва не разозлилась, но вовремя взяла себя в руки.

— Разумеется, слышала, — ответила я с лёгким раздражением. — Только вот ты явно не из Пада. Если мне не изменяют память и собственные глаза, ты уроженец Джуна. Да и на жреца тоже не слишком похож.

Черты лица чародея смягчились.

— Верю, что не похож. Я в самом деле не из Пада. Но с их жреческой магией всё-таки знаком.

У меня перехватило дыхание.

Изучая географию и историю магии, я везде встречала одно и то же утверждение: чародей, родившийся за пределами Пада и не являющийся подданным этой страны, никогда не сможет получить сведений о том, как работает священная магия.

— Неужели?.. — едва слышно прошептала я. — Жречество Пада сделало для тебя исключение?

Ли Цю отрицательно покачал головой.

— Вовсе нет. Иностранцу стать учеником жрецов невозможно. Так что падскую магию я изучал самостоятельно, используя сведения из открытых источников. Но самую большую помощь в практическом освоении этих навыков мне оказала одна жрица — уже здесь, в Церее.

Мои глаза, кажется, приготовились окончательно вывалиться из орбит — настолько невероятными мне казались слова учителя. Падская жрица? Здесь, в Церее?

По меркам Церей я получила достойное образование — ровно его же получали дворяне второго по величине города страны. И сейчас мне говорили, что в самых основах моих представлений о мире имеется дыра размером с океан. Согласно всему, что я знала о жрецах Пада, они ни под каким предлогом не покидали пределов своей священной страны. А теперь выходило, что это не так?

Кажется, Ли Цю заметил моё состояние. Он спокойно сделал глоток чая и, жестом подзвав официантку, попросил принести ещё одну чайную пару. Я благодарно моргнула.

— Понимаю, что тебя удивляет, — заговорил чародей. — Но мир в самом деле сложнее, чем кажется на первый взгляд. О том, что в Церее есть падская жрица, я и сам узнал совершенно случайно. Этому предшествовало одно запутанное дворцовое дело.

— Насколько запутанное? — заинтересованно уточнила я, радостно наблюдая, как в принесённую чашку наливается ароматный янтарный напиток. Мне уже не терпелось сделать первый глоток и наконец перебить засевшую во рту горечь.

— Весьма запутанное, — признался Ли Цю. — В позапрошлом году в Церес прибыла...

В позапрошлом году в Церес прибыла очередная торгово-дипломатическая миссия из Вест-Эола. Событие было рутинным: в таком составе стороны встречались раз в несколько лет, чтобы заключить новый контракт на поставку зерна и подтвердить регулярность поставок техники, поэтому визит представлял собой скорее дипломатический жест, чем настоящие переговоры.

Как принято в подобных случаях, основной частью церемонии являлся праздничный банкет. Приглашены были король с супругой и её свитой, представители двора и высшего чиновничества, несколько крупных церейских торговцев, все без исключения участники торгово-дипломатической миссии Вест-Эола. И, по какому-то недоразумению, я.

— Я точно нужен? — шепнул я на ухо Ларсу, опускаясь на стул справа от него.

— Точно, — не переставая улыбаться устраивающимся за столом гостям, прошептал король в ответ.

— Зачем?

— Если что-нибудь пойдёт не так, — терпеливо объяснил он, приветливо махнув рукой кому-то входящему в зал, — мне понадобится человек, который сможет во всём разобраться.

Я понизил голос.

— Есть основания думать, что что-то пойдёт не так?

Ларс наконец повернул голову в мою сторону. Улыбка осталась на месте, но взгляд на миг потяжелел. Между бровями залегла усталая складка.

— Объективных — нет. Но в этот раз в составе миссии больше людей и гораздо больше суесть. Просто хочу подстраховаться. Считай меня суеверным, а себя — моим личным оберегом от бед.

Я покорно кивнул и погрузился в наблюдения за миром праздного придворного отдыха.

Гости ели и пили, вздыхали и шутили, а Ларс не устал поражать меня своей способностью делать заинтересованный вид, время от времени кивая то одному, то другому собеседнику. Изредка он поворачивался ко мне и строил смешные гримасы. Королева Амайра, сидя по левую руку от Ларса, в основном общалась с фрейлинами, мало внимания обращая на прочих гостей.

Мне тоже приходилось время от времени отвечать оказавшимся рядом с моим местом людям, но по большей части меня не трогали. Устроившись так, чтобы содержимое стола не могло оказаться на мне, я достал миниатюрную книгу и начал читать. Я как раз подумал, что

вечер проходит даже слишком спокойно, когда руководитель вест-эольской миссии, достопо-
чтенный Эмрис Корн, схватился за горло и начал медленно сползать со стула.

Музыка оборвалась, послышался чей-то вскрик, а юный помощник Корна, Гавейн Морван, принялся звать лекаря. Люди повскакивали из-за столов и подались к источнику шума.

Я тоже бросился к послу и оказался рядом с ним почти одновременно с лекарем деле-
гации. Он незамедлительно проверил пульс и дыхание посла, отдал распоряжения слугам и
уложил пострадавшего на пол. К тому моменту в зал уже успел прибыть и королевский лекарь
Цереи. Дальнейшим осмотром они занялись вместе.

Я сразу проверил самого Эмриса Корна и предметы вокруг него на наличие магического
вмешательства, но ничего не обнаружил и вернулся к Ларсу. Король по-прежнему сидел на
том же месте.

Подходя, я заметил, как он ласково направил молодую жену и её подруг к выходу. По его
уверенному лицу и тону можно было решить, что всё идёт точно по тайному плану Его Вели-
чества. Но стоило мне опуститься рядом, как Ларс одарил меня таким усталым и обречённым
взглядом, что от этой мысли пришлось отказаться.

— Ты не работаешь, — укоризненно сказал он, откусывая здоровенный кусок от куриной
ножки.

— Медицина — не мой профиль, — возразил я. — Лекари справятся лучше.

Ларс поднял голову к потолку и встряхнул ею так, будто я сказал какую-то глупость.
Корона чуть не слетела на пол, но он вовремя поймал её резким движением головы.

— Говорю, как оберег ты не работаешь, — рассеянно буркнул он. — Что за халтура?

Я предпочёл не отвечать. Вместо этого я отдал указания, чтобы ничего в банкетном зале
не трогали, и проводил всех на выход, пообещав в скором времени разобраться в произошед-
шем.

Эмриса Корна в сопровождении охраны и медиков перенесли в лазарет. Некоторое время
спустя мы с королём проследовали туда же и выяснили, что оба лекаря уже пришли к одному
и тому же выводу.

— Посол был отравлен.

— Чем? — спросил Ларс.

В голосе короля не было ни ужаса, ни удивления, словно ситуация была совершенно
будничной.

Церейский и эольский лекари переглянулись и развели руками.

— Не знаем.

Звучало удручающе. Королевская стража уже осмотрела всю еду, которую употреблял
Эмрис, каждую вещь на банкете, а также личные вещи в гостиничном номере и каюту на
корабле, на котором делегация прибыла в Церес. И в самом деле ничего не нашла.

При этом состояние посла продолжало ухудшаться. Лекари облегчали симптомы, но что-
то, выкачивающее из почтенного Корна здоровье, прямо сейчас лишало его последних сил.

Когда мы вышли из лазарета и свернули за угол, наконец укрывшись от любопытных глаз,
Ларс остановился.

— Ли Цю, — сказал он. — Пожалуйста, скажи, что ты сможешь во всём разобраться.

— Смогу попробовать.

Ларс нахмурился и устало потёр виски.

— Нет, так не пойдёт. Мне бы хотелось услышать что-нибудь более уверенное. Давай
ещё раз.

— Если причина состояния посла магическая, я её найду.

— Вот и чудненько.

Король улыбнулся, но вышло нечто похожее на гримасу.

— Буду в своём кабинете. Уверен, меня уже ждёт толпа важных господ, жаждущих побеседовать о случившемся. Но если у тебя появится информация, заходи, не обращая на них внимания, — усмехнулся Ларс. — То есть веди себя как всегда.

Кивнув, я вернулся к расследованию случившегося, но за ночь так и не приблизился к причине. Уже ближе к рассвету я снова оказался у стола, за которым Эмрис Корн сидел во время банкета. На нём всё ещё стояли нетронутая тарелка и так и не опустевший бокал. Я уже несколько раз осматривал эти предметы, но они по-прежнему казались самыми вероятными подозреваемыми.

Я взял тарелку в руки, покрутил, осмотрел — на этот раз медленнее и методичнее, всматриваясь гораздо глубже. Ничего. Но других версий всё равно не было, так что я проделал то же самое с бокалом. На этот раз, вглядываясь в плещущееся на дне вино под разными углами, я почувствовал слабый магический след.

Коснувшись кончиком пальца поверхности жидкости и отправив небольшой направленный импульс, я, к своему удивлению, получил отклик. Магия. Причём очень тонкая.

Брови сами собой приподнялись, взгляд оживился, и усталость отступила перед внезапным азартом открытия.

— Вот ты где.

Заклинание, наложенное на напиток, было почти невозможно уловить. Оно не оставляло следа, а его отсвет был настолько незначителен, что граничил с погрешностью. Это не напоминало ни одну из известных мне магических техник.

Точное и глубокое, при этом действующее настолько скрытно... Такой могла быть только магия одной страны: жреческая магия Пада. К сожалению, посторонним в тонкости этого искусства посвящаться не позволяли, как бы сильно ни старался получить информацию и найти ответы. Это я проверил на собственном опыте ещё во время учёбы.

Теперь, когда я уловил магический след, нащупать его сущность и структуру было несложно. Щёлкнув пальцами, я снова присмотрелся к вину в стакане. Едва уловимый ранее отсвет исчез окончательно.

Я довольно кивнул и поспешил в лазарет.

Используя тот же способ, что и со стаканом, я коснулся лба посла и разрушил заклинание. Эмрис Корн застонал.

Лекари засуетились, но довольно скоро констатировали, что послу становится лучше. Ещё через несколько часов он наконец пришёл в себя и даже позвал личного помощника и секретаря для обсуждения ситуации. Лекари не смогли ему отказать, и вскоре лазарет превратился в импровизированный кабинет совещаний.

Чтобы не толпиться, я вышел. Пора было наведаться в другой кабинет.

В приёмной Ларса ожидала пара дюжин знатных господ, но в кабинете Его Величество оказался один. Он сидел за столом, закинув ноги на стоящий у окна столик, и перекладывал какие-то документы с места на место. Увидев меня, король тут же отложил бумаги и принял нормальное положение.

— Какие новости?

— Послу стало лучше.

— Лекари нашли и устранили яд?

— Я разрушил отравляющее заклинание.

Король подпер щеку рукой. Его лоб медленно рассекла глубокая морщина.

— Магия, значит. Я как раз думал над тем, кто может стоять за отравлением. Подозреваемых хватает и среди эольской миссии, и среди наших. Но магическое вмешательство вносит коррективы. При нашем дворе нет чародеев, кроме тебя. Иначе мы бы с тобой знали. Выходит, кто-то из послов?

— Если так, то он поистине уникальный человек.

Ларс моргнул и слегка склонил голову, не сразу поняв, куда я клоню.

— Почему?

— Падской жреческой магии обучают лишь уроженцев Пада.

Взгляд короля на несколько секунд застыл на мне, а затем он медленно перевёл его на стену.

— Пад, значит. Уверен?

— Абсолютно.

Ларс закрыл глаза.

— И ещё одна деталь, чтобы внести ясность, — продолжил я. — Заклинание было наложено непосредственно на напиток в стакане. Бутылка, из которой наливали вино, осталась чистой.

— И что это значит? — недовольно буркнул король, хотя мы оба понимали, что он знает ответ.

— Магия была наложена прямо на банкете.

Ларс медленно встал и прошёлся по комнате. Движения оставались неторопливыми и величественными, но, поравнявшись с дверью, он с такой силой стукнул по ней, что задрожала вся конструкция.

— Может же всё-таки оказаться так, что кто-то из представителей миссии на самом деле чародей, прошедший тайное обучение у падских жрецов, а потом уехавший в Вест-Эол?

— Мы знаем биографию каждого делегата. Подобных фактов там не значится.

— Но теоретически же это возможно?

Я немного помолчал, подбирая формулировку.

— Если бы падской магии мог обучиться кто-то, не родившийся на их земле, я бы об этом знал.

Ларс вернулся за стол и без сил откинулся в кресле.

— Ли Цю.

— Да?

— Ты утверждаешь, что виновником покушения на жизнь Эмриса Корна является моя жена или кто-то из её свиты?

— Не утверждаю.

— Но других уроженцев Пада на банкете не было.

Ларс встретил мой взгляд. В его ледяных глазах читалась такая смесь усталости, тревоги и недоверия, что её вполне хватило бы на отдельный разговор. Я выдержал его взгляд, не отводя глаз.

— Не было. Поэтому нужно узнать, кто из фрейлин королевы Амайры является жрицей.

Ларс устало потёр глаза и хлопнул себя по щекам.

— Да, конечно. Ты прав. Просто... Сам понимаешь, не все в Церее одобряют мой второй брак. А вмешательство кого-то со стороны моей супруги в вопросы политики — да ещё и такое вмешательство — точно обернётся скандалом.

— Понимаю, — кивнул я. — И предлагаю пока никому не говорить, что причиной случившегося была падская магия.

— Даже послам?

— Особенно им.

— Но они уже требуют результатов расследования. Точных причин, виновника, соответствующего наказания. Замести дело под ковёр не получится.

— Результатов пока нет, — заметил я. — А лишняя шумиха повредит расследованию.

Король взял в руки перо и принялся вертеть его между пальцами. Пару раз мне казалось, что он вот-вот переломит его пополам. Наконец он произнёс:

— Ладно, я придумаю, что пока сказать. И как потянуть время. А ты выясни, Церы ради, что за шабаш собрался в свите моей ненаглядной. И ту, кто в этом замешана, — или тех, — его голос стал тише, но в нём зазвенела угроза, — немедленно приведи ко мне.

Поклонившись, я вышел и отправился на поиски Амайры.

Королеву я нашёл в её покоях. Она сидела у окна в окружении нескольких фрейлин. Ни одна из них не выглядела виноватой или подозрительной. Девушки живо обсуждали произошедшее и даже не сразу обратили внимание, что в комнату кто-то вошёл.

Заметив меня, Амайра тут же встала со стула и сделала поклон.

— Господин Ли Цю! Как там посол?

— Ему намного лучше.

Королева облегчённо выдохнула. Похоже, она в самом деле беспокоилась о судьбе господина Корна: выражение её лица не казалось наигранным.

— Хвала Пад!

Её подруги переглянулись, и Амайра, заметив их взгляды, залилась лёгким румянцем.

— То есть... Цере. Хвала обеим!

— Хвала, — согласился я. — Могу я кое-что у вас узнать?

Королева решительно кивнула.

— Конечно! Что именно вас интересует?

— Кто из вашей свиты является жрицей?

Амайра замерла. Смуглое лицо мгновенно побледнело. Фрейлины в испуге посмотрели на меня.

— Никто, — наконец заявила королева. — Среди моих фрейлин нет жриц.

— Вы уверены?

— Разумеется! Жрицы нужны Паду под его родным небом. Высшее духовенство не отпустило бы послушницу в другую страну. Даже чтобы сопровождать меня.

Я слегка приподнял брови.

— Вот как? А я, будучи в Паде, слышал от священников, что в распоряжении любого из членов королевской семьи страны обязательно должен быть жрец. Видимо, меня ввели в заблуждение?

Королева некоторое время молчала. Её подруги собрались плотнее и стали перешёптываться.

Наконец Амайра тихо спросила:

— Почему вы спрашиваете? Вы же сказали, что послу уже лучше.

Я объяснил. К концу моего рассказа глаза королевы уже наполнились слезами. Она несколько раз попыталась что-то сказать, но губы только дрогнули. Потом Амайра закрыла лицо руками.

— Нет, — шептала она. — Нет, она не могла. Не могла!

— Кто не могла?

— Сейрина.

Амайра опустила руки. Слезы уже текли по щекам, но она даже не пыталась их вытереть. Фрейлины подсели ближе, и одна из них осторожно погладила королеву по плечу.

— Она моя подруга, — сквозь всхлипы продолжила девушка. — И не сделала бы ничего, что мне навредит. Я уверена!

Я обвёл свиту королевы взглядом.

— Полагаю, здесь её нет?

Амайра покачала головой. Ещё один всхлип, и она по-королевски выпрямилась, словно заставляя себя вновь стать монаршей особой, а не расстроенной девочкой.

— Она захотела побыть одна. Мы понимали, перед каким выбором она оказалась, так что не возражали. Ведь если вмешаться и исцелить посла, все узнают, что жрецы не теряют

силу за пределами Пада, и опять возникнет вопрос, почему они отказываются жить в других странах. А если ничего не сделать, господин Корн может умереть. Ужасный выбор. Но я даже предположить не могла, что на самом деле Сейрина переживает из-за того, что...

Она быстро пересекла разделявшее нас расстояние и посмотрела мне прямо в глаза.

— Что с ней теперь будет?

— Сперва нужно выяснить, что именно произошло. И почему.

Амайра кивнула и, велев остальным девушкам ждать в её покоях, вышла из комнаты. Я отправился следом.

Мы нашли Сейрину в небольшой комнате, которую фрейлины использовали для отдыха. Она не пыталась прятаться или бежать. Худая и хрупкая на вид, молодая девушка с тёмными выющимися волосами лежала на мягкой кушетке и плакала, время от времени судорожно вытирая щёки ладонями.

Увидев королеву, Сейрина сразу встала. Затем заметила меня, и слёзы мгновенно высохли. Лицо посерьёзнело, плечи расправились, а во взгляде появилась стальная решимость. Она шагнула мне навстречу, вытянув руки так, словно я должен был тут же её связать.

— В случившемся с послем виновата я, — коротко сказала она.

Амайра закрыла глаза.

— Сейрина...

Девушка перевела взгляд на королеву. На лице отразилось такое искреннее раскаяние, что мне не понадобились дополнительные объяснения.

— Клянусь, я не желала тебе зла. И послу тоже. Я не знала, что всё так обернётся. Но теперь мне нужно немедленно к нему. Если не отменить заклинание, господин Корн может погибнуть.

— Об этом не волнуйся, — успокоил я. — Заклинание я снял.

Она несколько раз моргнула своими огромными глазами. Затем с заметным облегчением улыбнулась.

— Спасибо, господин Ли Цю. Я почему-то не подумала, что вы сможете...

Сейрина осеклась и тут же опустила глаза. Щёки вспыхнули, губы дрогнули в смущённой попытке подобрать более вежливую формулировку.

— В общем, спасибо, что исправили мою ошибку.

Она наконец опустила руки, которые до этого так и держала вытянутыми перед собой, и вцепилась пальцами в подол платья.

— Я не знала, что всё к этому приведёт. Всё должно было быть совсем не так. Но это не снимает моей вины, и я готова понести наказание.

Амайра протяжно вздохнула. Сейрина отвернулась и посмотрела куда-то в сторону.

— Прошу прощения, моя королева.

Амайра не ответила.

— А как должно было быть? — уточнил я.

В ответ на мой вопрос Сейрина снова заплакала. Ни я, ни Её Величество девушку не торопили. Наконец она совлала с собой и начала говорить:

— Неделю назад я случайно столкнулась в саду с молодым человеком по имени Гавейн.

На этих словах щёки девушки снова налились румянцем, а взгляд смягчился.

— Он оказался личным помощником руководителя вест-эольской делегации. Мы сразу нашли друг в друге родственные души. У нас оказалось столько общего! Оба вдали от дома, оба младшие дети, оба мечтаем о большой и крепкой семье.

После последних слов она погрузилась и продолжила уже гораздо тише:

— На последней встрече Гавейн пожаловался, что начальник совсем его не ценит. Говорил, что Корн просто не замечает, сколько всего делает его помощник. И когда он узнал, что моя магия может не только лечить, он предложил план...

Амайра простонала.

Я бесстрастно кивнул.

— Продолжайте.

— Я должна была отравить стакан Гавейна. То есть плохо должно было стать самому Гавейну, а не его начальнику. Он бы упал, все бы засуетились, а потом я бы тайно вылечила его, навестив в лазарете. Он бы рассказал всем, что Корн пытался от него избавиться из-за зависти, потому что Гавейн моложе и способнее. И тогда Корна бы сняли с должности, а Гавейн получил бы повышение, а Церея, оказавшаяся втянутой в скандал, смогла бы выторговать более выгодные условия для сделки.

Сейрина опустила глаза.

— А я... Я бы стала женой Гавейна.

Даже боковым зрением мне было видно, насколько сильно Амайра закатила глаза.

— И в этом чудесном плане тебя ничего не смутило? — стальным голосом произнесла королева.

— Когда мы обсуждали детали, план казался рабочим, — пролепетала фрейлина.

— Рабочим? Да даже если бы отравился в самом деле этот твой Гавейн, это всё равно закончилось бы скандалом из-за отравления кого-то из посольства прямо на королевском приёме. На моём приёме!

Сейрина снова заплакала.

— Мне очень жаль! Всё должно было разрешиться очень быстро. Гавейну должно было поплохеть буквально на несколько часов!

— Но плохо стало не Гавейну, а Эмрису Корну, — подвёл итог я.

В комнате стало тихо.

— Я подумала, что произошла страшная ошибка, — прошептала Сейрина. — И тут же побежала к послу. Но Гавейн посмотрел на меня так, словно я пустое место, и не дал даже приблизиться. Вместо этого он принялся звать лекаря и громче всех возмущаться произошедшим.

Она на мгновение запнулась.

— Я должна была во что бы то ни стало пробиться к послу и разрушить чары. Но я так растерялась из-за поведения Гавейна, что просто...

Плечи девушки задрожали, дыхание сбилось, и она снова закрыла лицо руками. Амайра ничего не сказала. Лишь подошла к подруге, крепко обняла её и погладила по выющимся волосам.

Не желая прерывать девушек, я направился к выходу.

— Господин Ли Цю! Куда вы? — окликнула меня Сейрина.

— Побеседую с несостоявшимся женихом.

Я не знал, где именно искать Гавейна Морвана, и решил уточнить у Ларса. Но едва я вошёл в его кабинет, как оказался среди всех представителей вест-эольской миссии, присутствовавших на банкете. В кабинет набилось больше двадцати человек, и даже свежий морской воздух, проникающий сквозь открытое окно, не мог избавить помещение от духоты.

Моё появление осталось без внимания. Первый шок после отравления Эмриса Корна уже прошёл, а беспокойство за его здоровье — если таковое вообще имелось изначально — уступило место гораздо более привычному для дипломатов занятию. Послы торговались с Его Величеством.

— Церея обязана выплатить компенсацию за подорванное здоровье господина Корна!

— Разумеется, — дружелюбно отвечал Ларс. — Если расследование покажет, что виновата церейская сторона. В противном случае я жду серьёзных уступок от Вест-Эола за подобный саботаж.

— Это возмутительно! У нас нет ни единого мотива травить высокоуважаемого Эмриса!

— Как и у нас, — парировал Ларс.

Судя по лицам собравшихся, спорить они могли ещё долго. Пришлось вмешаться.

Я немного покашлял, привлекая внимание. Несколько взглядов устремились в мою сторону.

— Мне нужно поговорить с Гавейном Морваном.

Долговязый представитель миссии, стоявший ближе всего ко мне, резко повернул голову, едва не угодив мне в глаз острым носом.

— Это ещё зачем?

— Я должен задать несколько вопросов личному помощнику пострадавшего в рамках расследования.

Молодой человек, стоявший в противоположном конце кабинета, едва заметно напрягся. Голос его зазвучал сбивчивее, чем следовало:

— Ну задавайте. Я слушаю.

— Беседовать наедине будет удобнее.

Морван надменно поджал губы, чуть сощурился и лишь после короткой паузы позволил себе холодную, почти ленивую улыбку.

— И всё же я не понимаю, зачем. Я уже всё рассказал. Но могу повторить.

— Хорошо, — легко согласился я, переходя к сути вопроса. — Неделию назад в дворцовом саду вы...

Помощник Эмриса Корна вдруг закашлялся и замахал руками, словно отгоняя мух. Затем виновато улыбнулся остальным присутствующим:

— Прошу прощения, здесь такая духота. Наверное, из-за неё я хуже слышу. Пожалуй, лучше в самом деле выйти.

Пройдя по коридору, мы вошли в никем не занятую комнату. Молодой человек затворил за нами дверь, и дружелюбная маска тут же слетела с его лица. Он повертел шеей, издав неприятный хруст, и впился в меня взглядом.

— Побеседовали с Сейриной? — скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс он. Отвечать я не стал — в этом не было необходимости.

Морван усмехнулся.

— Я надеялся, она будет держать язык за зубами, чтобы не втягивать в международный конфликт ещё и Пад. Но, видимо, решила усугубить ситуацию.

Я с интересом посмотрел на него.

— Как вы узнали, что среди фрейлин королевы есть жрица?

Морван взмахнул руками, словно я спросил что-то совершенно очевидное.

— Да она сама рассказала мне о том, что жрица. Буквально в первый день знакомства. И даже показала, что именно умеет своей магией.

Я на мгновение замер.

— То есть план по отравлению начальника вы придумали уже здесь, в Церее?

Морван нервно хохотнул.

— Да какой там план? Он просто вкрай меня достал. Знаете, каково это, когда вас ни во что не ставят и вытирают о вас ноги? По лицу вижу, что нет. Откуда бы вам? А я вот на своей шкуре это прочувствовал.

Он говорил всё быстрее.

— Я уже пятый год работаю на этого подонка. И ни похвалы, ни повышения, ни личного времени — ничего. Все самые удачные идеи, все договорённости и отчёты — это всё я. Но ему плевать. И уйти я не могу: перейди дорогу Корну, и все двери в профессии для меня закрыты. Всё. Тупик!

Молодой человек говорил с таким жаром, что мне почудилось, будто в комнате в самом деле начало теплеть.

— И тут вдруг жрица Сейрина, которая рассказывает, что её магия может не только исцелять, но и кое-что совершенно обратное. Это же немыслимо! Идеальный шанс. Грех было не воспользоваться. Ведь если план сработает, я убегу препятствие со своего карьерного пути, а заодно наша миссия сможет сторговать у Церей более выгодные условия сделки. Зерно подешевле, например.

Он пожал плечами.

— А если не сработает...

Глаза его сузились, и в них мелькнула безумная искра.

— То я хотя бы повеселюсь напоследок.

— Что же здесь весёлого? — спросил я с искренним любопытством. Во всей этой ситуации я видел только суету.

— Ну как же? Мир в движении, — улыбнулся мой собеседник. — Вы поймали главного заговорщика — меня! Примите мои поздравления.

Он карикатурно захлопал в ладоши.

— Теперь вы объявите всем, что за покушение на Эмриса ответственен я. Но что дальше? Придётся объяснить, как именно я всё провернул. А значит, выдать Сейрину. Тогда церейская сторона тоже станет участником конфликта. Но главное — втянут окажется Пад. Какой скандал, правда же? Главные целители мира — и вдруг отравление. Да ещё и в чужой стране, хотя за лечением всех страждущих заставляют ехать в Пад. Что станет с репутацией жречества? Как изменится отношение к Паду? О, я на это посмотрю.

Он негромко рассмеялся, и в этом смехе было что-то настолько неприятное, что мне захотелось поскорее закончить разговор.

— Да и церейский король тоже хорош! В Цересе и так все судачат, что его новая жена всего на три года старше его же дочери. А тут выясняется, что среди её прислуги прячутся такие экземпляры. Как отреагируют церейцы? Думаю, это тоже будет занятно.

Я согласно кивнул.

— Соглашусь. Последствий оглашения правды в самом деле много. Ещё одно вы пока не упомянули. Когда правда будет обнародована, вы будете казнены.

Помощник посла задрожал — то ли от гнева, то ли от страха. Сжатые в кулаки руки мелко затряслись.

— Пусть так. Я не жалею о попытке.

Он вдруг расправил плечи, снова натянул на лицо подобие дружелюбной улыбки и направился к двери.

— Чего ждать? — кивнул он мне, берясь за ручку. — Идёмте и расскажем всем, как коварный Гавейн Морван, вступив в сговор с фрейлиной королевы и по совместительству падской жрицей, отравил благородного Эмриса Корна.

Я не сдвинулся с места.

— Вы точно хотите рассказать именно это?

Морван вопросительно приподнял подбородок.

— А вы хотите рассказать что-то другое?

— Мне больше нравится версия, — предложил я. — Что в саду вы сорвали экзотический плод, скажем, мадуки, и попросили сделать для банкета винный напиток на его основе. А потом забыли об этом. И уж тем более не могли подумать, что у вашего начальника окажется сильнейшая аллергия на этот фрукт.

Он посмотрел на меня с искренним изумлением.

— Вы предлагаете солгать?

Я пожал плечами.

— Если ложь позволит избежать международного скандала, при этом не причинив никому вреда, я не вижу проблемы.

Гавейн одарил меня долгим взглядом, а затем впервые за весь разговор улыбнулся по-настоящему.

— Интересный вы человек, господин чародей.

— Приму за комплимент.

Напряжение в воздухе спало, и мы неспешно вошли в кабинет Ларса. Споры к тому моменту уже затихли, и все, похоже, просто ждали нашего возвращения.

Я объяснил присутствующим новую версию событий. Господин Морван с готовностью её подтвердил. У Ларса, судя по всему, тоже вопросов не возникло. Не унимались лишь отдельные послы.

— Почему же тогда лекари не опознали аллергию?

— Мадхука — редкий плод, хорошо известный только в Паде. Его в саду высадила лично королева Амайра. Никто не мог подумать на его эффект, поскольку в пищу он применяется крайне редко.

— Но...

— Господину Корну стало легче после моего вмешательства, — уверенно заключил я. — А я нейтрализовал именно действие этого растения.

Ещё некоторое время представители миссии обсуждали произошедшее между собой, но постепенно успокоились. В конце концов версия с аллергией стала основной. Немало тому поспособствовал и личный помощник руководителя, активно заламывавший руки и коривший себя за то, что по неосторожности подsunул начальнику такую опасную вещь. Впрочем, виноватым он чувствовал себя недолго. Остальные делегаты тут же успокоили его, что он ничего не мог знать, и всецело поддержали.

Через несколько дней Эмрис Корн поправился, договор между странами был подписан, и вест-эольская делегация покинула Церес. Я был уверен, что история на этом закончилась. Но я ошибся.

Едва иностранная миссия покинула порт, Ларс снова вызвал меня к себе. На этот раз компанию королю в кабинете составляла Амайра. Королева выглядела печальной, но решительной. Король — раздражённым.

— Ли Цю, — сказал он, едва я появился. — Мне нужно решить одну проблему. И без тебя никак.

— Какую? — уточнил я, прикрывая за собой дверь.

— Видишь ли, — всплеснул руками Ларс, — решил я наказать настоящую виновницу отравления. И вдруг выясняю, что не знаю, кого наказывать. А сообщать мне отказываются!

Амайра тут же повисла у него на плече.

— Ларс...

— Хотя я уже сказал, что не собираюсь отправлять виновницу в тюрьму или, тем паче, на эшафот. Я просто хочу выслать этого человека из Церей!

— Ларс!

На глазах королевы выступили слёзы. Она тут же смахнула их рукой и отошла к окну. Его Величество перевёл взгляд на меня.

— Как видишь, супруга отказывается выдавать преступницу. Вся надежда на тебя.

Я покосился на королеву и коротко вздохнул.

— Извини, но я тоже откажусь.

Брови Ларса взлетели так высоко, что на какое-то мгновение его лицо приобрело комическое выражение.

— Что, прости? Я, кажется, ослышался.

— Я тоже не назову имени.

— Ты забыл, кто здесь король?

— Нет.

— Тогда какого чёрта?

— Падские жрецы — лучшие целители в мире. Но так сложилось, что официально они никогда не покидают Пад. Если есть возможность иметь такого человека под рукой, упускать её было бы неразумно. А ты хочешь выслать жрицу из страны. Не назвать тебе конкретного имени будет рационально.

— Ясно, — выдохнул король. — Значит, мне придётся выслать из Цереи вообще всех представителей Пад, кроме моей дражайшей супруги.

Стоящая у окна Амайра закрыла лицо руками. Плечи задрожали, и она прижалась лбом к стеклу.

Я изобразил на лице задумчивую скорбь.

— В таком случае мне тоже придётся подумать об отъезде.

Ларс уставился на меня, вытаращив глаза.

— Ты что, угрожаешь?

— Нет.

— А очень на то похоже.

Я поспешил пояснить:

— Мне неприятна мысль, что кого-то могут выслать из страны без веской причины. Раз так, я и сам могу однажды попасть под удар. Я ведь не цереец, помнишь? В таком случае лучше уехать самому.

Несколько секунд король молча разглядывал меня как какое-то диковинное насекомое. А потом громко рассмеялся.

— Ты невозможный человек!

Ларс махнул рукой, подошёл к окну и обнял Амайру за плечи, наклонившись прямо к её уху.

— Ладно уж, оставляй свою жрицу. Раз уж не только ты, но и Ли Цю за неё горой, признаю её невиновной. Но имя мне всё-таки скажи. Чтобы я знал, к кому со своей изгой обращаться.

Королева улыбнулась и слегка сморщила носик.

— Спасибо. А имя скажу, когда докажешь искренность своих намерений.

Его Величество шутливо покачал головой и снова повернулся ко мне.

— Но отныне эта жрица, кем бы она ни была, под твоим личным контролем. Договорились?

— Договорились, — подтвердил я.

Улыбающаяся Амайра мягко высвободилась из объятий супруга и вприпрыжку направилась к двери.

— Что ж, господин Ли Цю, — идёте!

— Куда? — не понял я.

Королева понизила голос до шёпота, но такого громкого, что всё ещё стоящий у окна Ларс без труда услышал её слова.

— К Сейрине. Обрадуем её вместе.

Когда мы добрались до комнаты жрицы и сообщили ей новость о милости короля, она сперва не поверила. Потом расплакалась. Затем перешла в стадию бесконечных извинений, а как только Амайра добавила, что смилоствовался её супруг только благодаря моему личному вмешательству, рассыпалась в не менее бесконечных благодарностях.

Когда поток её речей постепенно иссяк, она заглянула мне в глаза и уверенно заявила:

— Если я могу что-то для вас сделать, господин Ли Цю, только скажите. Я готова на что угодно!

Я посмотрел на неё с зарождающимся любопытством.

— Что угодно?

Кажется, Сейрину моё уточнение застало врасплох. Ресницы растерянно дрогнули, а пальцы принялись перебирать подол платья.

— Да. Что угодно!

— Без исключений?

Сейрина слегка испуганно кивнула. В её лице читалась обеспокоенность.

Я широко улыбнулся.

— Тогда я жду максимально подробный рассказ об устройстве жреческой магии Пада с примерами и иллюстрациями.

Она удивлённо моргнула.

— Что? Но...

— Начиная с самых основ и заканчивая отдельными заклинаниями.

— Но так ведь...

Я картинно нахмурил брови.

— Так что угодно или нет?

Девушка растерянно посмотрела на королеву. Амайра рассмеялась.

— Сейрина, боюсь, ты сама предложила. Теперь отказаться будет невежливо.

— Я поняла.

Она снова посмотрела на меня. Теперь во взгляде читалась решимость.

— Хорошо. Когда вам будет угодно начать?

— Не вижу причин откладывать.

Я устроился прямо на полу, достал из внутреннего кармана жилета небольшой блокнот и тонкую письменную палочку.

— Итак, вопрос первый: почему обучение начинается строго до трёх лет?

К концу рассказа наставника я не могла сдержать смеха — очень уж живо мне удалось представить, как после всех пережитых событий он с искренним интересом просит Сейрину раскрыть ему тайные знания её народа. В голове мелькнула мысль, что девушка, скорее всего, ожидала от него совсем другой просьбы. И та, что прозвучала в итоге, оказалась для неё даже более смущающим вариантом.

Но несмотря на беспечный тон завершения истории, несколько серьёзных вопросов у меня всё-таки остались, и я поспешила их задать.

— Но ведь получается, что Гавейн ушёл безнаказанным?

Слегка помедлив, Ли Цю кивнул.

— Официально — да. Он вместе с торговой миссией свободно вернулся в Вест-Эол. Но если тебя интересует его дальнейшая судьба, я наводил справки. Согласно полученным мной данным, Гавейн Морван сменил профессиональную сферу деятельности. Несмотря на то, что церейская сторона объявила произошедшее несчастным случаем, господин Корн был не настолько глуп, чтобы не заподозрить в действиях помощника злой умысел. Хотя нашлись и те, кто поддержал молодого специалиста. Так что ставить крест на карьере ему всё-таки не пришлось: насколько я понимаю, теперь он работает над поддержанием взаимовыгодного сотрудничества между Вест-Эолом и Падом.

Я поражённо хмыкнула: надо же, какая ирония. И всё-таки от мысли, что подобные Гавейну люди могут уйти от ответственности и запросто получить второй шанс на успешное злодеяние, мне было не по себе. Так что я была рада слышать, что Ли Цю проследил за развитием ситуации до конца — даже когда его лично это уже не касалось.

Но на судьбе господина Морвана мои вопросы не кончились.

— А почему изначально под твоё подозрение не попала сама Амайра? — поинтересовалась я. — Я понимаю, что подозревать королеву невежливо, но разве не могла она сама оказаться жрицей?

Ли Цю посмотрел на меня с искренним удивлением.

— Ну что ты. Если бы в королевской семье Пада родилась чародейка, её наверняка объявили бы новой реинкарнацией богини и уж точно не отпустили бы в Церею.

Получив ответ, я смущённо кивнула. Мне стало стыдно за заданный вопрос. Ну что я, в самом деле? Неужели сама догадаться не могла?

И тем не менее даже стыд не смог перекрыть разгоравшегося во мне недовольства — что, вероятно, отразилось на моём лице. По крайней мере, Ли Цю вопросительно поднял брови.

— Что-то не так?

— Нет, что ты, — немедленно отозвалась я, но под пристальным взглядом чародея не выдержала и высказала терзавшие меня мысли вслух:

— Впрочем, как же это всё-таки двулично. Получается, свои собственные принципы падцы соблюдать и не думают! Всему миру говорят, что жрецы никогда и ни при каких обстоятельствах не выезжают за территорию страны, иначе лишатся божественных сил — и отказываются выезжать в другие страны, кто бы в помощи за рубежом ни нуждался. Но получается, что если дело касается кого-то из членов королевской семьи Пада, их божественные чародеи вполне себе выездные. Как-то некрасиво, ты так не думаешь?

Я чувствовала, как, продолжая думать об услышанном, начинаю закипать. Получается, что прямо сейчас в Церее находится падская жрица, способная оказать медицинскую помощь такого уровня, о котором наши самые именитые лекари могут только мечтать. Но никто об этом даже не знает — просто потому что иначе грянет международный скандал.

— Некрасиво, — подтвердил Ли Цю. — Но эти правила придумали не мы. И если сейчас общественности станет известно, что жрица живёт при церейском дворе, Пад просто отзовёт королеву Амайру и её фрейлин обратно на родину. И может случиться так, что в случае скандала они закроют границы, из-за чего жители других стран лишатся возможности получить квалифицированную медицинскую помощь даже на территории самого Пада.

Я почувствовала, что чашка дрожит у меня в руках. Янтарная жидкость едва не плеснулась через край, и мне пришлось отказаться от мысли сделать глоток чая. Руки снова пробирала мелкая дрожь. Но теперь не от страха или перенапряжения — меня трясло от внутреннего негодования.

Я прекрасно понимала, что отношения между странами, традиции и прочая чушь имеют практическое влияние на жизни простых людей. Но то, насколько глупыми и незначительными были эти правила по сравнению с той пользой, которую могло бы принести людям их отсутствие, вызывало у меня острое неприятие.

И всё же сильнее всего в этом всё меня раздражал Церес.

Морес, в отличие от столицы, был куда более справедливым — не в смысле всеобщего равенства, а в смысле отсутствия двуличия. В моём родном городе люди прекрасно понимали, как устроен мир, и никто не делал вид, будто он лучше, чем есть на самом деле.

Но Церес был другим. За месяц жизни здесь я успела вдоволь насмотреться на беззаботных горожан. И все они без исключения выглядели так, словно искренне верили: что бы ни случилось, всё будет хорошо. Как, почему — неизвестно. Просто будет, и всё.

Сейчас, после разговора с наставником, я особенно остро ощущала, насколько сильно расходятся реальность и представления горожан о ней. Теперь это расхождение казалось мне почти сюрреалистичным. Я снова поймала себя на ощущении, что мне некомфортно в столице. Не могу сказать, что я безумно любила Морес — но он по крайней мере был честным.

Но когда я уже решила, что этот разговор окончен, Ли Цю вдруг заговорил.

Его голос звучал спокойно — Впрочем, как и всегда, но я уже научилась улавливать отдельные интонации и различать, когда он был недоволен, когда был готов поспорить — настолько жарко, насколько вообще умел, — или когда хотел подбодрить. И сейчас его голос казался мне мягким и воодушевлённым.

Я оторвала взгляд от вазы с печеньем и посмотрела ему прямо в лицо.

— Думаю, ты права, — буднично произнёс чародей. — Если бы горожане знали о Сейрине, к ней наверняка выстраивались бы очереди за исцелением. Только по большому счёту нужды бы в этом не было. Церейские лекари — бесспорные профессионалы, способные излечить подавляющее большинство болезней и ран. Ну а для самых безнадёжных случаев есть я. Зря, что ли, изучал падскую магию?

И внезапно у меня на душе стало очень, очень тепло. Может быть, мне и не нравился Церес, но я точно понимала, ради чего решила сюда вернуться и почему всё ещё хочу оставаться.

Глава 4. Край драконов. Часть I

— Я не пойду! — отрезала я, скрестив руки на груди.

Лана удивлённо захлопала глазами. Принцесса прижимала к себе огромный ворох платьев, которые она уже успела вытащить из сундука. Ещё два наряда держала перед собой Луна, вдумчиво и придирчиво рассматривая каждый. Оценив мой тон и заметив несогласную позу, она наконец тоже отвлеклась от платьев и вопросительно посмотрела на меня.

— Как ты можешь отказаться? — тем временем всплеснула руками Лана, и ворох одежды повалился на пол. — Моя сестра выходит замуж! Такое событие случается раз в жизни! Разве можно его пропустить?

Дремавший на шкафу Церек, видимо, тоже услышал наш разговор. Захлопав крыльями, он мягко спустился со шкафа и опустился на кровать рядом со мной.

— Мора, ты чего? — с искренним удивлением спросил он. — Разве можно не пойти? Ведь после свадьбы Луна уедет из Цереи!

Три пары непонимающих глаз уставились на меня. Не выдержав этого молчаливого давления, я выскочила из комнаты и зашагала по коридору. За спиной я услышала шелест крыльев и негромкий топот, но не сбавила темп. Напротив — прибавила скорости и через несколько секунд скрылась за дверью кабинета чародея.

Заметив меня, наставник оторвал взгляд от разложенных на столе бумаг и вопросительно дёрнул подбородком.

— Объясни им, пожалуйста, что я никуда не пойду, — выпалила я.

В следующее мгновение дверь приоткрылась, и в неё заглянула мордашка Ланы.

— Мора, ну куда ты убежала? Привет, Ли Цю.

Чародей вздохнул и жестом попросил Лану отступить назад.

— Оставь нас ненадолго, ладно?

Просить принцессу дважды не пришлось. Дверь снова закрылась, и в кабинете остались только мы вдвоём.

— Уверена, что не хочешь идти? — спросил наставник, и под взглядом его тёмных глаз я слегка оробела.

— Уверена, — с нескрываемым сомнением в голосе произнесла я.

— Хорошо.

В тоне Ли Цю не было ни давления, ни осуждения, и я наконец смогла немного расслабиться. Но только немного. Меня всё ещё переполняло негодование, и совладать с ним окончательно было проблематично.

Прошло лишь немногим больше двух месяцев с нашего возвращения из Края драконов. За это время Луна, выросшая вдали от цивилизации и, по сути, впервые за всю сознательную жизнь оказавшаяся в родном доме, ещё даже не успела здесь толком освоиться. Да что там — она до сих пор не выучила церейский язык!

И теперь эту девочку, которой едва исполнилось девятнадцать, собирались выдать замуж за малознакомого князя с Северных островов — чтобы вместе с ним она навсегда покинула

Церею. Такое положение вещей возмущало меня до глубины души. Луна ещё даже не успела привыкнуть к своим настоящим родным, а её уже фактически выгоняли из дома.

И, зная всё это, я должна была нарядно одеться и прийти на праздник, чтобы как ни в чём не бывало улыбаться гостям и делать вид, будто ничего ужасного не происходит? Ну уж нет. На такое лицемерие моих скромных актёрских способностей не хватило бы.

— Ты не против, что я не пойду? — на всякий случай уточнила я, когда мыслительный процесс возмущений в моей голове ненадолго приостановился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.